

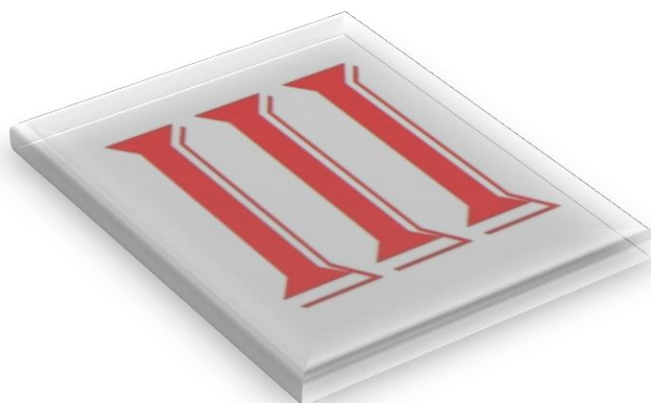
РОО «Национально–культурное
общество караимов
Севастополя «Фидан»

Департамент внутренней
политики города
Севастополя

Материалы Третьей Международной
научно-практической конференции
«Вопросы сохранения культурного наследия караимов»
г. Севастополь, 12 декабря 2021 г.

Сборник докладов

Севастополь 2022

Издание осуществлено при финансовой поддержке Департамента внутренней политики города Севастополя

© Региональная общественная организация
«Национально–культурное общество
караимов Севастополя «Фидан», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Программа конференции.....	6
Доклады.....	8
Шимон Пилецкий (Szymon Pilecki) – Польша, Варшава профессор, председатель Караимского религиозного общества Польши. Стремительно увеличивать число караимских семейств – является важнейшим условием сохранения всякого историко-культурного наследия.....	9
Геллер А.А. (Москва) Национально-культурная автономия караимов Москвы. Вклад электронной караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» в дело сохранения культурного наследия караимов.....	10
Иванов П.Б. (Москва) Национально-культурная автономия караимов Москвы. Дореволюционная периодическая печать Таврической Губернии как источник персональной информации о караимах (тезисы) ...	13
Габай Д.В. (Евпатория) председатель Национально-культурной караимской автономии городского округа Евпатория «Кардашлар». Роль коллекции «Музей истории и этнографии крымских караимов имени Симиты Исааковны Кушуль» при местной общественной организации «Национальная культурная автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар» в вопросе сохранения и популяризации культуры, традиций и обычаев караимов Крыма.....	16
Адам Дубински (Adam Dubiński) Ягеллонский университет (Краков), президент правления Фонда караимского наследия (Варшава). Состояние сохранности караимского языка у литовско-польских караимов.	21
Ялпачик С.Г. (Украина, Мелитополь) член правления Мелитопольского национально-культурного караимского общества «Джамаат». Пути сохранения национального языка (опыт сохранения и изучения караимского языка в Мелитопольском караимском национально-культурном обществе «Джамаат»).....	25
Дубровская М.Ю. (Новосибирск) доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой этномузыказнания, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки. Музыкальные династии композиторов-караимов в России.....	29
Баккал Е.Г. (Севастополь) председатель Севастопольского караимского общества «Фидан». Караимское национальное кладбище в Севастополе. Результаты исследований в 2018-2020 годах.....	39
Терещук Н.М. (Севастополь) заведующая архивом Аппарата Законодательного Собрания города Севастополя. К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов в 1920-е годы	44
Ельяшевич В.А. (Симферополь) председатель Караимской религиозной общины города Симферополя. Идеино-тематическое содержание пьесы Аарона Ильича Катыка «Яддес» (1919).....	50
Баккал И.Н. (Бахчисарай) зав. сектором истории и культуры крымских караимов ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», председатель Местной национально-культурной автономии крымских караимов «Карайлар» г. Бахчисарая. М.Я. Чореф (1932-1999 гг.) – учитель, археолог, историк-краевед (тезисы)	59
Поляков В.Е. (Симферополь) доктор исторических наук, профессор Крымского индустриально-педагогического института имени Февзи Якубова). Воин, дипломат, художник Валерий Прик.....	59
Прохоров Д.А. (Симферополь) доктор исторических наук, с.н.с., доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». «Усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность...»: К биографии первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи Бабовича (1790–1855)	63
Хвальков Е.А. (Санкт-Петербург) доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге / Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Иудеи и караимы Генуэзской Каффы в XIII – XV вв.	71

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник содержит доклады и выступления, включенные в программу Третьей Международной научно-практической конференции «Вопросы сохранения культурного наследия караимов», проходившей в Севастополе 12 декабря 2021 года.

Конференция проходила в смешанном on-line/off-line формате. Из-за ограничений, связанных с пандемией Covid-19, в формате off-line смогли принять участие ограниченное количество участников конференции. Кроме членов Севастопольского караимского общества «Фидан» в Севастопольском городском национально-культурном центре, где проводилась конференция, были также представители караимских общин из Бахчисарая, Евпатории, Симферополя, Феодосии, Москвы, сотрудники из научных учреждений города, представители Департамента внутренней политики Севастополя, журналисты.

Доклады, вошедшие в сборник, в целом соответствуют программе конференции и призваны ознакомить с тематикой конференции. Доклады и выступления, прозвучавшие на конференции, но не присланные в электронном виде или в бумажной копии помещены в виде тезисов и фотоматериалов.

Все материалы публикуются в авторской редакции, если не оговорено иное.

Участники конференции в Севастопольском национально-культурном центре

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Вопросы сохранения культурного наследия караимов»

г. Севастополь, 12 декабря 2021 г.

Место проведения: Севастопольский городской национально-культурный центр, ул. Большая Морская, 38

On-line формат для иногородних участников конференции на платформе Skype

10:30 - 11:00 Регистрация участников. Пресс-подход. Кофе, чай

11:00-13:00 УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

11:00 - 11:30 Открытие конференции. Вступительное слово, приветствия

- 1. Дореволюционная периодическая печать Таврической Губернии как источник персональных данных караимов**
Павел Иванов (Иртлач) (Москва), Национально-культурная автономия караимов города Москвы
- 2. Вклад электронной караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» в дело сохранения культурного наследия**
Алексей Геллер (Москва), Национально-культурная автономия караимов города Москвы
- 3. К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов в 1920-е годы**
Наталья Терещук (Севастополь), заведующая архивом Аппарата Законодательного собрания Севастополя
- 4. Караимское национальное кладбище в Севастополе. Результаты исследований в 2018-2020 годах**
Евгений Баккал, (Севастополь), председатель Севастопольского караимского общества «Фидан»
- 5. Пути сохранения национального языка**
София Ялпачик (Украина, Мелитополь), член правления Мелитопольского национально-культурного караимского общества «Джамаат»
- 6. Состояние сохранности караимского языка у литовско-польских караимов**
Адам Дубинский (Польша, Варшава), президент правления Фонда караимского наследия
- 7. Стремительно увеличивать число караимских семейств – является важнейшим условием сохранения всякого историко-культурного наследия**
Шимон Пилецкий (Польша, Варшава), председатель правления Караимского религиозного союза Польши
- 8. «Усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность...»: К биографии первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи Бабовича (1839–1855)**
Дмитрий Прохоров (Симферополь), доктор исторических наук, с.н.с. Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»
- 9. Караимы гемуэзской Каффы в 13 - 15 вв**
Евгений Хвальков (Санкт-Петербург), доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге / Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств / Департамент истории

13:00-13:30 Вопросы и обсуждение

13:30-14:00 КОФЕ-БРЕЙК

14:00-16:30 ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

10. **Идейно-тематические особенности пьесы А.И. Катыка «Яддес» (1919)**
Вячеслав Ельяшевич (Симферополь), председатель Караимской религиозной общины города Симферополя
11. **Музыкальные династии композиторов-караимов в России**
Марина Дубровская (Новосибирск), зав. кафедрой этномузыкознания, доктор искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки
12. **История братьев Стамболи**
Жорж Матчере Стамболи (внук Мишеля Вениаминовича Стамболи) (Франция, Париж)
13. **М. Я. Чореф (1932-1999 гг.) – учитель, археолог, историк-краевед**
Ирина Баккал (Бахчисарай), зав. сектором истории и культуры крымских караимов ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», председатель Местной национально-культурной автономии крымских караимов «Карайлар» г. Бахчисарая,
14. **Воин, дипломат, художник Валерий Прик**
Владимир Поляков (Симферополь), доктор исторических наук, профессор Крымского индустриально-педагогического института (КИПУ) имени Февзи Якубова
15. **Роль и функции коллекции «Музей истории и этнографии крымских караимов имени С.И. Кушуль» при МОО «НКА караимов г. Евпатория «Кардашлар» в вопросе сохранения и популяризации культуры, традиций и обычаев караимов**
Дмитрий Габай (Евпатория), председатель правления Национально-культурной караимской автономии городского округа Евпатория «Кардашлар»

16:00-17:00 Вопросы и обсуждение

ДОКЛАДЫ

Шимон Пилецкий (Szymon Pilecki) – Польша, Варшава
профессор, председатель Караимского религиозного общества Польши.

Стремительно увеличивать число караимских семейств – является
важнейшим условием сохранения всякого историко-культурного
наследия¹

Rapidly increase the number of Karaite families - is the most important condition for
preserving all historical and cultural heritage

1. Караимы – с начала как исповедующие религию – создались в VIII веке н.э. в Месопотамии (в сегодняшнем Ираке), ее кодификатором был Анан сын Давида из Басры (умер в 775 г.).

2. В этническом плане существуют три группы караимов: тюрки, семиты и славяне. Родиной тюркских караимов – Крымский полуостров, на котором проживают с IX в., семитских – Израиль и другие страны Ближнего востока, а славянских – места поселения кубанских казаков.

3. Число караимов нигде не было великим, но все-таки в течении более 1000 лет удерживались, сохраняя свои особенности и традиции. Мы здесь займемся караимами происходящими из Крыма, т.е. нашими братьями и нами, как переселенцами из Крыма. Вспомним о их численности и местах поселения. Очень точные сведения имеются с 1897 г., когда проведено перепись населения. Общее число караимов 12894, в том 6522 женщин и 6372 мужчин. Превышение женского пола на 150 лиц, или 2,3 % считалось нормальным. Это население разделялось на две основные части: крымскую, всего 6166, т.е. почти половина всех, сосредоточенную в Таврической губернии и литовскую, всего 1383 человек, в Виленской, Ковенской, Витебской и Волынской губерниях. Остальная часть в количестве 5345 была разбросана по всей Империи, включая Сибирь и Среднюю Азию. В годах 1897-1914 эти числа наверно росли.

4. Большие потери по численности понесли караимы в России в I и II-ой мировых войнах. В I-ой войне сражалось ок. 700 караимов, в том числе ок. 500 офицеров; мало кто пережил войну, а особенно послевоенные репрессии. Потери во II-ой войне – 744, указанные на Мемориальной доске в Евпатории.

5. По переписи населения с 1970 г. в СССР проживало 4571 караимов, из чего ок. 1100 в Украине, ок. 800 в Крыму, в Евпатории ок. 450, а в Литве ок. 300, в Тракай ок. 100. В 1997 г. в Литве и Польше проведено специальный список караимов. По его результатам в 1959 г. в Литве жило их 423, а в 1997 г. только 257, т. е. всего 60 % состояния бывшего 38 лет раньше. Средний возраст караимов 44,9 года, при среднем возрасте населения Литвы 35,7 лет, т. е. почти на 10 лет меньший. Из этого следует вывод, что караимы старые, а детей и молодежи мало. Такой же вывод из факта, что число членов караимской семьи малое, 2,18, т. е. всего 0,18 ребенка в семье, или один ребенок на более чем 5 семей, тогда как по всей

¹ развитие темы поднятой на 2-й конференции и опубликованной в сборнике «Материалы 2-й научно-практической конференции «Вопросы сохранения культурного наследия караимов», г. Севастополь, 27 ноября 2020 г.

Литве 3,2, т.е. 1,2 ребенка в семье.

6. В одном отношении караимы как в Литве, так и в Польше занимают выгодное положение – в их образовании. Высшее образование имеют в Литве 45,7 % караимов, в Польше 54,0 %, а образованием ниже среднего в Литве только 6,4 % и в Польше 6,3 % караимов.

7. Из приведенных материалов следует вывод очень важного, основного, значения – число караимов постоянно и быстро уменьшается! Пример: в 1897 г. в Севастополе жило 813 караимов, а сколько их сейчас? Во время войн это, быть может, было неизбежно, но продолжение этого процесса в мирное время решительно надо остановить и повернуть. Для этого надо:

- убеждать и даже требовать у караимов обоих полов вступать только в караимские браки;
- стремиться, чтобы имели много детей;
- заботится обучать молодежь караимской истории, традициям, обычаям;
- изучать и пользоваться караимском языке – основным признаком существования народа;
- есть много, много других задач, которые каждый взрослый караим сможет определить;
- для полного и подробного обсуждения этого жизненно важного вопроса необходима особая конференция!

С уважением, Ш. Пилецкий, 2021 г.

Геллер А.А. (Москва)

Национально-культурная автономия караимов Москвы.

Вклад электронной караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» в дело сохранения культурного наследия караимов

The contribution of the electronic Karaite library "Karai-Bitikligi" to the preservation of the cultural heritage of the Karaites.

В начале своего выступления хочу поблагодарить организаторов конференции за приглашение и возможность выступить.

Выдающийся юрист-международник, которого мне посчастливилось знать лично, профессор Марк Моисеевич Богуславский отмечал, что «сохранение ценностей, составляющее культурное достояние народов, их использование в интересах нынешних и грядущих поколений - основная забота каждого государства».

Само понятие «сохранение и восстановление культурного наследия» ставит акцент на защиту и заботу о материальном и культурном наследии, включая произведения искусства, архитектуры и музейные коллекции.

Современные технологии открывают новые возможности в деле сохранения культурного наследия. Конечно, с одной стороны «оцифровка» памятников материальной и

духовной культуры лишает польза т е л я возможности и с п ы т ы в а т ь о п р е д е л е н н ы е э м о ц и и п р и непосредственном контакте с объектом культурного наследия, но с другой - практически безгранично позволяет нам знакомиться с памятниками истории и культуры человечества, сидя за компьютером.

Примером такого подхода может служить работа Севастопольского караимского общества «Фидан» по «Оцифровка архива Д.М.Гумуша» и «Оцифровка памятников караимского кладбища в Севастополе. Расшифровка надгробных надписей».

Этот проект - пример работы по сохранению культурного наследия караимов, выполненный при поддержке государства.

Культурное наследие - это не только недвижимые или движимые памятники истории и культуры в привычном представлении, это еще и огромный пласт редких и ценных рукописных и печатных книг, составляющих гордость библиотечных фондов.

Книга, рассматриваемая в ряду памятников истории и культуры, является хранителем социальной памяти общества.

Сохранение культурного наследия – основная функция библиотек.

Создание электронных библиотек - это один из путей в деле сохранения культурного наследия. Крупнейший проект в этом направлении осуществляет корпорация Google, которая в рамках своего глобального проекта, собравшего десятки миллионов книг, запустила новый сервис Google Arts & Culture, который представляет культовые и редкие книги.

Следует отметить и такие проекты, как Open Content Alliance и Open Library, созданные на базе Yahoo, и проект «Мировая цифровая библиотека», созданный по инициативе директора Библиотеки Конгресса США и поддержанный ЮНЕСКО. Также в нем приняли участие Национальная библиотека Бразилии, Александрийская библиотека, Национальная библиотека и архивы Египта, Российская национальная и Российская государственная библиотеки и другие.

Специалисты отметили, что во многих странах лишь малая часть культурного наследия переводится в цифровой формат, а развивающиеся страны и вовсе не располагают достаточными возможностями для оцифровки своих культурных ценностей.

Электронные библиотеки, с одной стороны, дают возможность удаленного пользование библиотечным фондом, в том числе редкими, малодоступными изданиями, а с другой - не подвергают риску порчи или уничтожения печатные издания, которые являются уникальными памятниками истории и культуры.

Немного напомним из истории.

«Карай-Битиклиги» - национальная караимская библиотека в Евпатории, основанная в июне 1916 года гахамом С.М.Шапшалом на базе книгохранилища, существовавшего при Таврическом и Одесском караимском духовном правлении. Позднее она была преобразована в Евпаторийский караимский национальный библиотечный музей.

Фонд библиотеки составляли книги, рукописи, картины, гравюры, шеттары (брачные договоры) и предметы домашнего обихода караимов. В 1918 году наследники одного из караимских деятелей, известного библиофила Авраама Юфудовича Мичри (1830—1917) передали музею его собрание книг, насчитывающее порядка 20 тыс. томов, в том числе 40

уникальных рукописей.

Собрание А.Ю.Мичри считалось филиалом «Карай-Битиклиги».

В 1921 году оба эти собрания были переданы в Евпаторийский государственный музей, где до 1929 года их хранителем был Б.С.Ельяшевич. Вместе с научным сотрудником Азиатского музея М.Н.Соколовым он составил краткое описание рукописного фонда библиотеки, который насчитывал множество произведений на древнееврейском языке и около 1000 работ караимских авторов.

Собрание «Карай-Битиклиги» в большинстве своем после 1929 года было распределено между Государственной библиотекой им. В.И.Ленина в Москве и Публичной библиотекой им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Проект электронной Караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» - это результат многолетней работы по подбору, систематизации, оцифровке, приведению в «порядок» печатных изданий караимских авторов, материалов о караимах, крымчаках, крымских татарах, Крыме и не только на разных языках за последние пятьсот лет.

Не без гордости хотелось бы отметить, что часть материалов можно увидеть только на сайте библиотеки «Карай-Битиклиги».

Электронная библиотека «Карай-Битиклиги» имеет ряд значительных преимуществ:

- Пользователь получает информацию независимо от времени и места нахождения - своего или библиотеки.

- Существенно повышается возможность оперативного предоставления пользователям необходимой литературы, документов и данных.

- Материалы становятся доступными значительно большему числу пользователей.

- Работа с цифровыми электронными документами может выйти далеко за рамки простого чтения текста или просмотра изображения. Фрагменты исходных данных можно использовать в работе, объединяя, добавляя и редактируя материалы.

- Возможен быстрый и качественный поиск определенных фрагментов документа.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что фундамент заложен, работа продолжается.

В планах открыть дополнительный раздел «Архивы», в котором будут представлены материалы посвященные караимам из различных архивных ресурсов, как государственных, так и частных.

Первыми представленными здесь материалами станут архив Д.М.Гумуша, Севастопольского караимского общества «Фидан».

Также планируется размещение видео- и аудио- материалов, посвященных караимской истории и культуре.

В ближайшее время будет запущен Форум, который, как мне бы хотелось, объединит всех, кто интересуется караимской тематикой.

Пользуясь случаем, хотелось бы выразить благодарность Николаю Кочанову, Павлу Иванову, Михаилу Кизилу, которые оказали неоценимую помощь в подборе материалов для библиотеки.

Хотелось бы обратиться и с предложением, если у кого-то есть материалы, отсутствующие в библиотеке, присылайте, с благодарностью разместим их в библиотеке. Если есть комментарии, замечания, вопросы по работе сайта, связывайтесь, давайте

вместе сделаем сайт библиотеки лучше.

Надеюсь, что библиотека «Карай-Битиклиги» будет полезна и востребована как специалистами, так и теми, кто интересуется караимами, историей коренных народов Крыма.

Благодарю за внимание.

Иванов П.Б. (Москва)

Национально-культурная автономия караимов Москвы.

Дореволюционная периодическая печать Таврической Губернии как источник персональной информации о караимах (тезисы)

Pre-revolutionary periodical press of the Tauride Province as a source of personal information about the Karaites (abstracts)

- Газеты являются полезным дополнительным источником в дополнение к архивным делам при поиске информации о персоналиях (Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3, Рис. 4).
- Информация чаще всего есть для известных персоналий (занимавших должности), богатых купцов (продажи имений) или в случае происшествий (пожар, кража, суд, потеря документов, несчастный случай).
 - Воссоздают окружающую жизнь исследуемого периода.
 - Помогают подтвердить семейные предания.
 - В отличие от архивов доступ и копирование информации намного проще и быстрее и в основном пока бесплатно.
- Газеты сохранились в центральных библиотеках страны: РНБ, РГБ, ГПИБ.
- Подборка газетных публикаций (~8.500 заметок) о персоналиях караимов выложена в открытый доступ:
 - <https://disk.yandex.ru/d/ANlUJQhbjEqQw>
 - Сообщения об этом опубликованы в основных караимских группах на Facebook 10 октября 2021 года.

Обзор газет Таврической Губернии

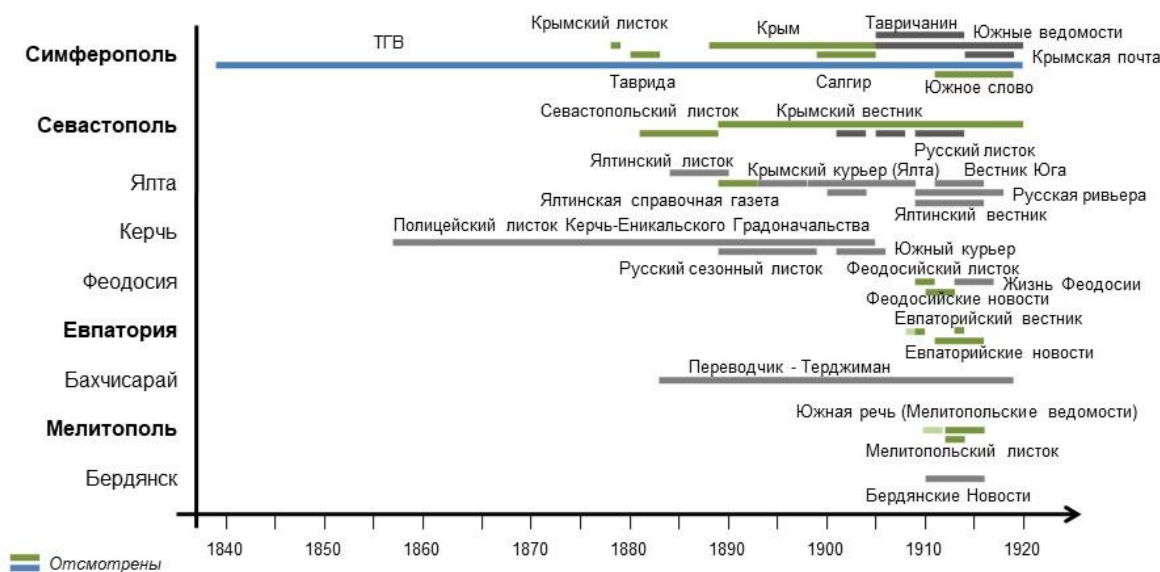

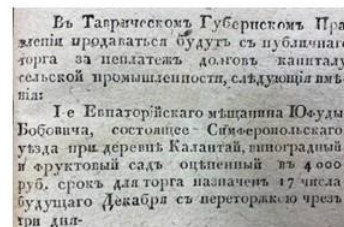
Рис. 1

Таврические Губернские Ведомости (1838-1920)

- Списки избирателей:
 - в Земское собрание (1865 – каждые 3 года),
 - Городскую Думу (1872 – каждые 4 года),
 - Государственную Думу (1905, 1906, 1907, 1912)
- Списки присяжных заседателей (1869 - ежегодно), мировых судей
- Списки призывников (1873 -)
- Купцы
- Пожертвования
- Публичные продажи (Банки и лично)
- Объявления о потере документов

ТГВ №80 от 14.10.1905

ТГВ №43 от 28.10.1838

Рис. 2

Крым, Крымский вестник, Салгир, хх Новости

- Некрологи, юбилеи
- Рекламные объявления
- Происшествия (кражи, пожары, несчастные случаи)
- Судебные заседания
- Пожертвования

Крым №247 от 13.08.1893

Одесские Новости №6566 от 18.02.1905

Рис. 3

Сенатские Объявления

О Казенных делах (1825 - 1917)

- совершение купчих крепостей
- вступление в наследство, завещания
- вызов к суду

О Запрещении на имения (1824 - 1897)

- залог имений

Алфавиты к Сенатским Объявлениям можно смотреть в НЭБ.

Сами объявления в основном в РНБ, РГБ. (небольшое кол-во ранних выпусков есть в НЭБ).

Рис. 4

Габай Д.В. (Евпатория)

председатель Национально-культурной караимской автономии городского округа Евпатория «Кардашлар».

Роль коллекции «Музей истории и этнографии крымских караимов имени Симиты Исааковны Кушуль» при местной общественной организации «Национальная культурная автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар» в вопросе сохранения и популяризации культуры, традиций и обычаев караимов Крыма

The role of the collection "Museum of the History and Ethnography of the Crimean Karaites named after Simita Isaakovna Kushul" at the local public organization "National Cultural Autonomy of the Karaites of the city district of Yevpatoriya "Kardashlar" in the issue of preserving and popularizing the culture, traditions and customs of the Karaites of Crimea

Вот уже четверть века в здании мидраша комплекса караимских кенас в Евпатории открыт музей истории и этнографии крымских караимов имени С.И. Кушуль. Это небольшое помещение, хранящее в своих стенах большое количество экспонатов, рассказывающих о культуре, традициях и обрядах крымских караимов, проживающих в различных уголках мира. С 2014 года музей сменил свое официальное название и стал именоваться коллекцией. Коллекция находится в ведении МОО «Национально-культурная автономия караимов ГО Евпатории «Кардашлар».

Основной коллекции стала часть экспонатов, собранных ростовчанином, уроженцем Феодосии Борисом Яковлевичем Кокенаем и предметов, собранных Симитой Исааковной Кушуль из Евпатории.

Ещё в 50-х годах прошлого столетия, осознав, что уникальные предметы караимского быта исчезают, Симита Исааковна, работая обычным бухгалтером, организовала инициативную группу и начала собирать старинные караимские вещи у караимов в своём городе с целью создания караимского музея. Позже, к этому присоединились караимы из разных городов Советского Союза. После смерти Бориса Яковлевича, в 1967 году большая часть его коллекции перешла к Симите Исааковне. В том же году состоялась первая выставка коллекции в доме Кушуль на улице Красноармейской.

В 1996 году, после возврата Евпаторийского комплекса кенас караимам, появилась возможность организовать комнату для караимского музея. Летом этого же года состоялось торжественное открытие выставки. Симита Исааковна лично перерезала ленту и открыла музей, в последствии названный ее именем. К сожалению, в декабре этого же года Симита Исааковна, успев осуществить свою мечту, в возрасте 90 лет, ушла из жизни.

На данный момент в коллекции насчитывается 1438 экспонатов, которые атрибутированы и записаны в книгу учета. Ещё, приблизительно столько же экспонатов находятся в процессе обработки. Каждая учетная карта содержит имя дарителя, название экспоната, дату передачи и историю, связанную с данным предметом. Сейчас сложно представить себе музейные экспонаты без таких карточек, но ещё тогда, когда сбор предметов только начинался, Симита Исааковна бережно к каждой вещи приобщала листок

с описанием и неизменной припиской: «Для будущего караимского музея».

Ещё на этапе формирования коллекции, идея сохранения национальной культуры, традиций и обычаев своего народа, объединила многих караимов, не взирая на разницу в возрасте и расстояния между ними. По сей день коллекция постоянно пополняется предметами так или иначе связанными с историей караимов. Экспонатами становятся переданные в музей вещи, картины, семейные реликвии из караимских семей. Некоторые экспонаты переданы на временное хранение и выставлены в основных витринах музея.

Иногда караимы приносят один предмет, иногда несколько, а иногда сотнями, как семья Владимира Семеновича Казас из Евпатории.

Часть экспонатов переданы в коллекцию неравнодушными к сохранению истории караимов гражданами. Так в коллекции появились замечательные картины кисти лауреата Дувановской премии Кудрявцева Ивана Ивановича и известного далеко за пределами Крыма, молодого художника Ленура Велияева. Коллекционеры из Евпатории подарили порядка 50-ти предметов старины эпохи 19-го века.

На ряду с экспонатами прошлых веков, коллекция пополняется современными поделками детей из семей караимов. Поделки эти делаются на мероприятиях, где детвора изучает караимские слова и выражения, знакомится с традициями своих предков. Так в коллекции появился экспонат «Украшенная ритуальная беседка на праздник Суккот», сделанная группой детей на ежегодной детской встрече «Достлар» в 2020г. Помимо беседки, совместно с религиозной общиной, в этот год для детей были подготовлены брошюры с историей праздника и кратким словариком терминов, связанных с ним. Эта брошюра также теперь является экспонатом музея им. С.И. Кушуль.

На другом детском мероприятии, ставшем уже традиционным в дни зимних каникул - «Хорандам» (Моя семья), был организован показ детских дореволюционных фотографий, хранящихся в фондах музея. Таких фотографий в коллекции наберется на хорошую полноценную выставку.

Большое количество неподписанных фотографий сподвигло нас доставать эти фотографии из запасников и показывать караимам, посещающим Евпаторию. Такая практика приносит определенные результаты: кто-то находит фото своих родственников, и мы с радостью делаем копии при необходимости, а кто-то помогает распознать людей, запечатлённых на неподписанных фотокарточках.

Помимо фотографий, в коллекции представлены портреты караимов конца 19-го, начала 20-го столетий. Узнав об одной такой картине: портрете Нейман (прабабушка Жены Якова Абрамовича Дубинского (архитектора)), одна караимка из Москвы обратилась в «Кардашлар» с просьбой дать более подробную информацию о портрете и дарителе. В журнале учета экспонатов была найдена запись, составленная С.И. Кушуль при поступлении картины. Выяснилось, что портрет изображенной на полотне Нейман написан ее сыном - художником конца 19-го века, и подарен в музей их родственницей Эстер Абрамовной Дубинской из Бахчисарая 8 августа 1985 года. Так, благодаря лишь одной записи Симиты Исааковны, молодая караимка, живущая в наши дни, смогла найти нескольких своих родственников.

Некоторые караимы приносят в дар музею свои родовые древа, для того, чтобы

ищущие свои родовые корни, смогли найти информацию о предках и родственниках. Любой караим может обратиться к нам с просьбой найти его предков, изображённых на фотографиях или упомянутых в шетарах, документах и списках дарителей экспонатов нашей коллекции. Призываем всех желающих приезжать к нам в музей, обращаться дистанционно как для поиска информации о своих предках и родных, так и для пополнения коллекции родовых древ караимов.

На ряду с выставленными в витринах экспонатами, в нашей коллекции есть и такие предметы, которые подлежат особому хранению. Специально оборудованных витрин в музее пока нет, поэтому до лучших времён эти уникальные вещи хранятся в сейфе вне стен музея. К таким вещам относятся попоне с орловского рысака «Крепыш» (принадлежал М.М. Шапшалу), гордость Российского коневодства, легенда своего времени, прозванного «Лошадью столетия». Или золотой дукат, переданный на временное хранение в музей одним из караимов Евпатории. Такие золотые монеты упоминались практически в каждом шетаре в качестве могоара (выкуп жениха за невесту).

В фондах коллекции хранится аудио кассета с уникальной записью почти ста караимских песен, исполненных Анной Семеновной Балджи (г.Евпатория). Теперь песни из этого сборника используются при составлении репертуара национального караимского ансамбля песни и танца «Фидан». По хранящимся в коллекции вышивкам, современные мастерицы используют виды орнаментов для украшения костюмов караимского ансамбля «Фидан». Сами костюмы шьются по образцам имеющихся в коллекции платьев, хырх и фесок.

Образцы вышивок с ритуальных предметов также используются в наши дни для создания новых чичитов по заказу верующих. В коллекции широко представлены подобные виды золотого шитья и несколько витрин знакомят посетителей с религиозными традициями караимов.

Познакомить гостей нашего музея со всем многообразием предметов, проливающих свет на культуру, традиции, обычаи и обрядовость караимского народа не позволяет ограниченность выставочных площадей. Поэтому музей принимает участие в выездных выставках на праздниках и фестивалях, передаёт экспонаты коллекции на временные экспозиции в музеи Крыма.

Так в 2016 году «Кардашлар», совместно с ансамблем «Фидан» принимали участие на III-фестивале Русского Географического Общества в Москве.

В 2018 году в Крымском этнографическом музее (г. Симферополь) состоялась выставка экспонатов нашей коллекции и материалов библиотеки «Карай бетеклиги 2». Выставка «Карай эдим - карай бэрмэнь» («Я был и остаюсь караимом») продлилась 3 месяца. На выставку было передано 440 экспонатов, обилие и разнообразие которых, поразили не только посетителей, но и специалистов музейного дела.

На данный момент в Крымский этнографический музей передано 6 экспонатов из нашей коллекции для оформления обновленной витрины, посвящённой истории крымских караимов.

Ежегодно музей им. С.И. Кушуль принимает участие в крымско-татарском празднике Хыдырлез. Всегда приезжаем с выставкой древней медной посуды народов Крыма. Совместно с экспонатами одного из коллекционеров (к сожалению, уже ушедшего из

жизни) Владимира Семёновича Казас, представленная старинная посуда всегда вызывает живой интерес у гостей праздника, а не редко и слёзы от чувств, вызывающих вид такой знакомой посуды из далекого детства. Таким образом наш музей по праву может считаться коллекцией, сохраняющей историю не только караимского, но и других народов, столетиями проживающих на крымской земле.

Музею им. С.И. Кушуль в прошлом году исполнилось 25 лет. К этому юбилею «Кардашлар» подготовило некоторую памятную продукцию. Это значок, посвящённый юбилейной дате (Рис. 5) и набор открыток, с изображением общего вида музея и части его экспонатов (Рис. 6, Рис. 7, Рис. 8). В ходе подготовки текстов на обратную сторону открыток, совместно с религиозной общиной караимов Евпатории, была проведена большая работа. Почти на каждой открытке текст начинается с караимской поговорки или поговорки. Изначально эти тексты и переводы было решено брать из книги, изданной в 90-х годах XXв. Но когда тексты из книги сравнили с оригиналами из рукописей Гумуша, хранящихся в «Карай бетеклиги 2», был обнаружен ряд неточностей. В итоге - на открытках напечатаны тексты поговорок и поговорок, взятые из оригинала, написанного собственноручно Борисом Яковлевичем. Тем самым исправлены ошибки переписчиков ушедшего столетия.

Музей им. Симиты Исааковны Кушуль является самым большим собранием экспонатов караимской истории, культуры и этнографии, сохраняющий в своей коллекции еще много предметов, требующих изучения.

Ежегодно выставку посещают тысячи гостей и жителей Евпатории, группы туристов и официальные делегации. В стенах музея проходят собрания и встречи караимов, а также детские праздники. Благодаря всему этому музей прекрасно выполняет роли, задуманные своим основателем, – объединение крымских караимов и сохранение культурного наследия караимского народа.

Председатель Правления МОО «НКА караимов ГО Евпатория «Кардашлар» Габай Дмитрий Вячеславович.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Адам Дубински (Adam Dubiński)

Ягеллонский университет (Краков),

президент правления Фонда караимского наследия (Варшава).

Состояние сохранности караимского языка у литовско-польских караимов

State of preservation of the Karaite language among the Lithuanian-Polish Karaites.

Наряду со значительным сокращением караимского населения, знание караимского языка снижается, причем непропорционально быстро. Общественные деятели на протяжении многих десятилетий осознавали этот факт и более ста лет предпринимались попытки замедлить этот процесс. В последние годы были также проведены полевые записи последних пользователей, направленные на закрепление звучания караимского языка и составление основы для лингвистических исследований.

Принадлежащий к тюркской семье, караимский национальный язык сохранился, в отличие от языка татар и армян, проживающих в Речи Посполитой, до наших дней. У караимов нет единого литературного языка, и из трех его диалектов - восточного, т. е. крымского, юго-западного, т. е. луцко-галицкого и северо-западного, т. е. троцковиленского, живым остается только последний.

В период до Второй мировой войны караимский язык продолжает быть средством вербального общения внутри общины, но есть также признаки того, что люди теряют владение языком. Как сообщал Тадеуш Ковальский еще в 1925 году, «караимы между собой говорят только на караимском, хотя все они также говорят по-польски. Среди интеллигенции есть люди, которые больше не говорят на караимском, но обычно понимают этот язык».

Эта тенденция со временем усиливается, как осознавали учёные, а также общественные и религиозные деятели. В сложных экономических условиях после Первой мировой войны одной из главных забот была организация религиозной и образовательной жизни. В 1918-1923 годах в Тракае была открыта государственная начальная школа для примерно 50 караимских детей с польским языком обучения, где также преподавалась религия и караимский язык. Уроки были на польском (4 часа) и караимском (1 час). В 1924 году школа была преобразована в 7-классную школу при Государственной педагогической средней школе города Тракай, где продолжалось изучение караимского языка и религии. В то же время в 1927 году была открыта приходская школа, в которой преподавались религия, а также Священный язык и караимский.

С конца XIX века до Второй мировой войны масштабы использования в словесности караимского языка значительно увеличились, который - как отметил Ананий Зайончковский в 1926 году - «за последние десятилетия расширяет круг употребления», становясь «опасным соперником древнееврейского, который до недавнего времени доминировал в литургии». В дополнение к давно применяемой практике чтения последовательных отрывков Священного Писания по памяти на караимском языке, в то время как молящийся смотрит на текст оригинальный, национальный язык занимает всё больше места во время службы. То же верно и в отношении религиозных и светских писаний. Священный язык

часто уступает место караимскому и в переписке. Создаются литература, пьесы, комедии, рассказы, стихи, песни.

Казалось бы, такой расцвет национального языка мог удовлетворить общественных и религиозных деятелей того времени, но на самом деле был замечен отход от караимского языка в пользу польского, так и внимание было уделено качеству языка используемого как в письменной, так и в разговорной речи. Неутомимые сторонники употребления языка предков в чистом виде были, среди прочего, Александр Мардкович (1875–1944) из Луцка и Семён Фиркович (1897-1982) из Тракае. Оба они оставили после себя множество текстов на караимском языке. Первый - на юго-западном диалекте, второй - на северо-западном. Мардкович, нотариус по профессии, писал и публиковал на собственные средства брошюры с рассказами, стихами, редактировал журнал *Карай авазы* (Голос караима), был автором караимско-немецко-польского словаря и чрезвычайно активным популяризатором караимского языка, культуры и истории. Семен Фиркович, священник, учитель и воспитатель молодёжи, преподавал религию и караимский язык. Использовал методы обучения детей и подростков с помощью игр и спорта, которые были новаторскими в то время. Он был автором десятков стихов, рассказов и пьес, которые легли в основу культурной жизни караимов в Тракае и Вильнюсе в 30-е годы прошлого века. Семен Фиркович обращал внимание на чистоту родного языка, предложив вернуться к лексическому ресурсу караимского (тюркского) происхождения, обвинив даже учёных мужей в чрезмерном использовании славянских заимствований (например, в переводе Святого Писания Захария Мицкевича и Захария Роецкого с 1889 г., или в письме Гахана Б. Каплановского в гмину в Поневеж с 1877 г.). Он также предложил, чтобы Общество любителей караимской истории и литературы, основанное в 1932 году, очистило родной язык от лишних заимствований. Здесь следует упомянуть, что он сам был одним из основателей Общества, рядом с другим ярким сторонником возвращения к корням караимского языка, Серая Шапшалом (1873–1961).

Последствия Второй мировой войны были катастрофическими для караимской общины Второй Польской республики. Политические перемены, приведшие к изменению границ, означали, что немногочисленные общины караимов в Галиче, Луцке, Вильнюсе и Тракае, были вынуждены разделиться на тех, кто остаётся, и тех, кто уезжает. Изучение караимского языка в Советском Союзе могло применяться только в узком, семейном кругу. В свою очередь, в Польше, в её новых границах, караимы, т.н. репатрианты, больше не жили плотными общинами, что также ослабило возможность использования и изучения языка их предков. С обеих сторон границы выросло поколение людей, для которых караимский язык уже не был родным.

Наряду с политическими изменениями на рубеже 1980-х и 1990-х годов, которые, в частности, привели к обретению Литвой независимости начинается период активизации деятельности, направленной на сохранение языка и повышение языковых компетенции членов общины. Неутомимый Михаил Фиркович издаёт учебник *Мень карайче уряням* (Я изучаю караимский), опубликованный в Вильнюсе в 1991 году в виде дублированной рукописи, а затем как полноценная книга в 1996 году. С 1980-х годов проводятся языковые курсы для детей и подростков в небольших группах под руководством вышеупомянутого Михаила Фирковича (1924–2000), Марка Лавриновича (1938–2011), ранее Лидии Фиркович

(1931–2003).

Многие члены сообщества берутся за перо, чтобы поделиться языковыми знаниями со своими соплеменниками. Ещё до обретения Литвой независимости Ананий Безикович (1925–1989) пишет букварь для детей *Кующех* (Солнышко), издание такого типа было опубликовано тоже много лет спустя (2009) Александром Юткевичем (1931–2017). Создавались словари, написанные не учёными: *Польско-караимский словарь* Гаврила Юзефовича (2008), *Польско-караимский справочник* Семёна Юхневича (2008), четыре года спустя издаётся *Русско-караимский словарь* Марка Лавриновича, а последнее издание такого типа - *Литовско-караимский словарь* Анны Шпаковской (1936–2019), изданный в 2020 году после смерти автора. В 2011 году публикуется *Польско-караимско-литовский разговорник* Галины Кобецкайте. Некоторые из вышеперечисленных материалов были опубликованы в Польше караимским издательством *Битик*, действующим при Союзе польских караимов.

За последние три десятилетия караимская письменность в Литвие, как светская, так и религиозная, заняла много позиций. Появляются сборники сказок, несколько сборников стихов и литературных произведений караимских авторов и переводы на караимский язык. Изданный Михаилом Фирковичем в 1998 году, двухтомный караимский молитвенник на латинском алфавите позволяет общине, незнакомой уже с древнееврейском алфавитом, совершать литургию и участвовать в религиозной жизни. Таким образом публикуются: *Псалмы* (1993), *Притчи Соломона* (2000), *Книга Иова* (2019). Ежеквартальный журнал *Awazytuż* (Наш голос), издаваемый Ассоциацией польских караимов на протяжении более двух десятилетий, регулярно публикует тексты и короткие литературные формы на караимском языке, всегда переведённые на польский язык, что позволяет ознакомиться с письменным наследием предков, одновременно обеспечивая пространство для лингвистического анализа.

Конечно, караимский язык также представляет интерес для мира науки, но для целей данной презентации мы не будем обсуждать отдельные известные публикации в этой области. Однако нельзя не упомянуть такие издания, как «*Грамматика караимского языка*» К. Мусаева (1964 г.), «*Караимско-русско-польский словарь*» (1974 г.), плод многолетнего труда интернационального коллектива, или «*Краткая грамматика западнокараимского языка с упражнениями*» М. Немета (2011 г.).

Чрезвычайно важным мероприятием, инициированным с участием представителей мировой науки, стала ежегодная организация Летних школ караимского языка в Тракае. Это мероприятие было инициировано местными общественными деятелями при значительном участии проф. Евы Чато, которую тракайской караимской общине представил Александр Дубинский (1924–2002). На протяжении многих лет Летняя школа собирала караимов всех возрастных групп. Уроки языка предков, а также сценические произведения караимских авторов, поставленные молодыми людьми, представляли собой сочетание дидактических и интеграционных задач для членов общины, приезжающих в Тракай из многих стран в течение лета. Несомненный успех этого ежегодного мероприятия, организованного в семнадцатый раз в 2019 году, помимо социального аспекта, включает тот факт, что в последние годы базовые языковые занятия для начинающих проводили люди, которые

сами были учениками первых выпусков. Тем не менее, следует отметить, что естественная передача языковых знаний в родном доме уже очень ограничена и составляет одну или две семьи.

Последние два года Летняя школа в Тракае не проводилась по причине эпидемии. С другой стороны, надо отметить существование онлайн-мини-курсов караимского языка для небольших групп.

В течение многих лет прилагались усилия, чтобы сохранить звучание караимского языка. Были сделаны записи караимской литургии в исполнении упомянутых Семена Фирковича и Михаила Фирковича. В 2003 году выпущено компакт-диск под названием *Spoken Karaim*, который стал результатом полевых записей в Тракае Евы Чато и Дэвида Натана в сотрудничестве с Кариной Фиркавичюте. Это издание содержит информацию о караимах, их культуре и языке, основах грамматики и, прежде всего, лингвистический материал в виде коллекции записей караимов Трок в свободных высказываниях и интерпретациях светских и религиозных текстов.

В 2018 году Фонд Караимского Наследия при участии тюркологов Анны Сулимович и Михала Немета в сотрудничестве с Литовской культурной ассоциацией караимов (Lietuvos Karaimų Kultūros Bendrija) реализовал проект под названием *Подготовка аудиодокументации последних носителей разговорного караимского языка*. Углублённые подготовительные интервью в кругах литовских и польских караимов показали, что количество людей, владеющих языком, не превышает тридцати. Большинство из них выразили готовность участвовать в проекте, хотя некоторые были против закрепления их языковой компетенции в записях. Было зарегистрировано 20 человек в Литве и один в Польше, в том числе 13 женщин и 8 мужчин. Возрастной диапазон 50-96 лет. За три поездки исследователи посетили информаторов в Тракае, Вильнюсе, Новом Месте (Naujamiestis) и Паневежисе. Они в разной степени говорили на караимском, и только некоторые из них обладали полной лингвистической компетенцией. Было отмечено, что караимы, потомки живших в межвоенный период в Каунасской Литве, где не было доминирующего влияния польского языка, в большей степени сохранили свои знания на языке предков, поскольку в их семьях говорилось только на караимском. Тем не менее, почти все участники исследования подчёркивали острую нехватку повседневной языковой практики, вызванную уменьшением количества потенциальных собеседников и их рассредоточением, что часто вызывает затруднения в свободном выражении мнения.

Сбор лингвистических материалов в Литве продолжается в рамках исследовательского проекта *KaraimBible*, финансируемого Европейским исследовательским советом (ERC) и проводимого в Центре языковой документации Института лингвистики и переводоведения Ягеллонского университета в Кракове в сотрудничестве с университетом в Упсале. В рамках проекта будет создано цифровое издание Священного Писания латинским алфавитом на трех диалектах караимского языка, на основе неотредактированных текстов семнадцатого-двадцатого веков, включая древнейшие письменные источники караимского языка. Результатом станет не только комплексный исследовательский инструмент для мира науки, но и полный текст Библии (Танах), доступный для караимской общины в латинской графике.

Хотя ситуация, связанная с пандемией, сильно затрудняет трансграничные

контакты, в 2021 году в рамках вышеупомянутого проекта можно было сделать дополнительные записи некоторых проживающих в Литве караимов со знанием родного языка. Эта задача очень актуальна, так как большинство из них уже пожилые люди.

Положение караимского языка критическое и быстро меняется. В *Атласе языков мира, находящихся под угрозой*, ЮНЕСКО причисляет караимский - на основании данных за 2001 год - в Крыму к вымершим, на западе Украины - в критическом состоянии (6 человек в Галиче), а в Литве - к находящимся под угрозой исчезновения. В то время, то есть в начале 21 века, согласно исследованию, опубликованному в 2003 году, из всего около 400 караимов, проживавших в Литве и Польше, 125 человек заявили, что знают язык своих предков. Сегодня это число уменьшилось в четыре раза и составило около 30 человек. Из 21 информаторов, зарегистрированных три года назад в 2018, пятерых нет уже среди нас. Караимов в Галиче тоже больше нет.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные действия, проводимые в области сохранения культурного наследия караимов как в Литве, так и в Польше, в том числе языкового, ответ на поставленную в заголовке проблему не является оптимистичным. Однако необходимо приложить все усилия, чтобы замедлить процесс снижения языковой компетенции караимов, который начался много десятилетий назад. Актуальной задачей является также продолжение аудиодокументации пользователей северо-западного диалекта, последнего живого диалекта караимского языка.

Ялпачик С.Г. (Украина, Мелитополь)

член правления Мелитопольского национально-культурного караимского общества «Джамаат».

Пути сохранения национального языка (опыт сохранения и изучения караимского языка в Мелитопольском караимском национально-культурном обществе «Джамаат»)

Ways to preserve the national language (experience in the preservation and study of the Karaite language in the Melitopol Karaite national-cultural society "Jamaat")

Нельзя допустить забвения наиболее хрупкой ценности национальной культуры – национального языка. Караимский язык – один из наиболее древних тюркских языков – относится к наиболее чистым тюркским языкам. 330 караимских слов были включены в турецкий язык вместо иноязычных слов в 1934 г. на языковом конгрессе в Стамбуле.

Караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. По фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям он близок к половецкому, карачаево-балкарскому, крымскотатарскому, турецкому, азербайджанскому и башкирскому языкам.

Современный караимский язык представлен тремя диалектами: крымским, галицко-луцким и тракайским. Крымский диалект ассимилировался с крымскотатарским, но отличается от него произношением и особенно лексикой.

Носителями караимского языка являются в основном люди преклонного возраста. Для сохранения языка, особенно в последнее время, составлены словари, разговорники,

учебные пособия. Важным событием явилось издание в 1974 г. академического караимско-русско-польского словаря на 17400 слов, созданного тюркологами Н.А.Баскаковым, А.Зайончковским и С.М.Шапшалом.

В Мелитополе 7 декабря 1991 г. было создано караимское национально-культурное общество. Одной из основных задач общества было изучение и сохранение истории, религии, языка и традиций караимов. С 1992 г. начала работать воскресная школа, которой руководил член правления общества Ялпачик Гелий Семёнович. Он родился в Бахчисарае в 1912 г., в его семье всегда звучал родной караимский язык. Караимский язык Гелий Семёнович изучал и в школе, знал его основы, всегда интересовался языком. Работал Г.С. Ялпачик в Мелитопольском сельскохозяйственном институте доцентом на кафедре сопромата и деталей машин. И хотя он не был ни историком, ни языковедом, всегда интересовался национальной культурой.

В воскресной школе были не только караимы, но и их жёны и мужья других национальностей, а также их дети. Ходили те, кто интересовался караимской культурой. Для воскресной школы Гелием Семёновичем был написан ряд пособий: «Краткий этнографический очерк о караимах», «Русско-караимский разговорник», «Русско-караимский и караимско-русский лексический минимум», «Русско-караимский словарь» на 9500 слов, «21 урок караимского языка».

Но только одно пособие было издано при его жизни – «Русско-караимский разговорник» в 1993 г. Остальные пособия после внезапной смерти Г.С.Ялпачика были доработаны и выпущены в печать его учениками. Большую работу провели для издания пособий его дочь София Ялпачик и внучка Елена Ялпачик.

Ученики первой воскресной школы занимались на протяжении года. Они знакомились и с элементами грамматики, вели беседу между собой по основным разговорным темам. После смерти Гелия Семёновича работа воскресной школы была приостановлена. Нужно было время, чтобы доработать и напечатать всё, что было написано им.

Меня на подвиги вдохновлял Ю.А.Полканов, да и сама я знала, что я должна это сделать в память об отце. Я часто ездила на консультацию к своей тёте Баккал Стире Ильиничне. Она, как и мой отец, родом из Бахчисарая, язык знала и во многом мне помогла. Во время набора пособия «21 урок караимского языка» я начала вникать в азы языка, всё-таки гены караимские помогали мне его освоить. В детстве в доме часто употребляли караимские бытовые выражения. Мы, дети, их запоминали по своему, было даже интересно. Папа говорил на караимском языке со своими братьями и сёстрами, когда все собирались вместе. Мама, караимка Мичри Вера Яковлевна, понимала разговорную караимскую речь, но языком владела слабо. И вот мне пришлось самостоятельно учить язык, да не только учить, но и знакомить с его основами детей.

В 2008 г. в международном молодёжном трудовом караимском лагере на Джуфт-Кале собралось много молодёжи с детьми возрастом от 3 до 15 лет. И у руководства лагеря зародилась идея проводить для детей уроки караимского языка. За эту работу взялись Ирина Баккал из Бахчисарая (окончившая факультет крымско-татарского языка) и я. Мы определили 10 основных разговорных тем, с которыми решили ознакомить детей и взрослых. На больших листах ватмана писали слова, вывешивали их на обозрение,

проводили конкурс, кто больше запомнит. А чтобы запоминать было интересней и легче, на каждую тему придумывали небольшие смешные стишки на караимско-русском языке.

Мы с Ириной Баккал увлеклись этой работой. В конце работы лагеря мы успешно провели конкурс детских рисунков по темам и концерт со стихами и песнями на караимском языке. И тогда зародилась идея – написать книжку для детей.

Пособие «21 урок караимского языка» было серьёзным, с элементами грамматики, сложным для детей. По этому пособию занимались взрослые. По отзывам специалистов, это пособие могло даже служить учебником для факультативного изучения караимского языка в институте. Детям нужен был простой разговорный язык. Мысль о создании такой книги засела у меня в голове и не давала покоя.

В 2009 г. при Мелитопольском караимском обществе был создан молодёжный фольклорный караимский ансамбль «Джамаат». Чтобы дети могли исполнять песни на караимском языке, их надо было ознакомить с азами языка. Была после большого перерыва создана детская воскресная школа. Мы начали учить караимский язык по 10 разговорным темам, как это было сделано в лагере.

Вот эти основные темы: 1) Приветствия; 2) Моя семья; 3) Счёт; 4) Части тела; 5) Продукты; 6) Животные; 7) Наш дом; 8) Режим дня; 9) Мир вокруг нас; 10) Джуфт-Кале.

Эти же темы были включены в книгу для детей «Пусть зазвучит родной язык». В книге много стихов караимских поэтов: Тамары Обринской (Камбур), Тамары Ормели, пословиц и поговорок из сборников Юрия Полканова и Константина Ефетова. Впервые в пособие включен русско-караимско-украинский словарь на 500 слов, которые приведены в пособии. Пособие снабжено рисунками, графическими и красочными, шуточными, и фотографиями выступления ансамбля.

Выпустить книгу удалось в 2018 г. благодаря проекту Мелитопольского городского совета об издании учебных пособий по изучению национальных языков. Большую поддержку в выполнении этой работы оказал отдел культуры Мелитопольского горсовета. Книга вызвала интерес не только у караимской, но и у татарской общины.

Ансамбль, созданный в 2009 г., пользовался успехом и популярностью. Руководитель ансамбля Пушкарь Юрий – выпускник музыкально-педагогического факультета Мелитопольского педагогического университета. Ему помогали жена – Алёна Трокай и её сестра – Марина Трокай, тоже выпускники этого факультета.

Нужно было искать караимские тексты песен. Пользовались книгой «Фольклор крымских караимов», песнями, записанными на диске Иванова-Капона и на диске «Альбом народной музыки крымских караимов». Искали песни на татарском языке, даже песни казанских татар, переводили тексты на караимский язык. Фольклорный караимский ансамбль был единственным на Украине. Выступали на концертах, фестивалях не только в Мелитополе, но и в других городах. Ансамбль был лауреатом многих фестивалей. Солистка ансамбля Алёна Трокай выступала в Турции и Казахстане (Астане) на международных фестивалях.

Но в 2019 г. ансамбль распался, так как его участники выросли, разъехались по другим городам на учёбу или по семейным обстоятельствам. Мелитопольская караимская община решила, что ансамбль нужно в любом случае сохранить. И обратилась за помощью

к руководству 1-й музыкальной школы. Новым руководителем ансамбля стала преподавательница музыкальной школы Наталья Пруденко, которая привела в ансамбль своих учеников. К ним присоединились взрослые представители караимского общества. Новому составу ансамбля пришлось учить караимские тексты и мелодии, но дети отнеслись с большим интересом. Ансамбль выступает с успехом, в том числе принимает участие в онлайн-фестивалях.

Таким образом, караимы Мелитополя стараются сохранить караимский язык: изданием методических пособий; проведением занятий воскресной школы; популяризацией караимской музыки и песен.

В планах Мелитопольской караимской общины создание аудиозаписей к пособиям «21 урок караимского языка», «Пусть зазвучит родной язык» и русско-караимскому разговорнику. В настоящее время очень остро стоит вопрос озвучивания пособий, потому что осталось мало людей, знающих правильное произношение слов. Сейчас, при активизации работы в интернете, хорошо было бы проводить уроки языка он-лайн, знакомить детей с караимскими сказками, легендами, пословицами. Например, в Литве создан очень интересный мультфильм по легенде о Чудесном коне, который спас Тракайский замок от затопления, ежегодно проводятся занятия международной летней караимской школы. Для того, чтобы проводить такие работы, нужно собрать коллектив активистов, знающих язык и заинтересованных в его спасении. Этим стоит заниматься караимским общинам, объединив усилия и украинских, и литовско-польских и крымских общин. И хотя диалекты языка различаются, в том числе алфавитом, всё равно это единый, самый древний караимский язык, который надо спасать!

Литература:

1 Караимско-русско-польский словарь 17400 слов./ под ред. Н.А.Баскакова, А.Зайончковского, С.М.Шапшала.- Москва: Русский язык, 1974, 688 с.

2 Леви Б.З. Русско-караимский словарь (крымский диалект). Симферополь, 2005. 148 с.

3 Полканов Ю.А., Полканова А.Ю., Алиев Ф.М. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы, поговорки, народный календарь/. Симферополь: изд.Доля, 2005. 160 с.

4 Прик О.Я. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. 192 с.

5 Синани З.И. Караимско-русский и русско-караимский словарь разговорного языка. Симферополь: ГП «Таврия» - «Доля», 2007. 296 с.

6 Ялпачик Г.С. Русско-караимский разговорник. Симферополь: Таврия, 1993. 112 с.

7 Ялпачик Г.С. Русско-караимский словарь.// Караимская народная энциклопедия. Т.3 Москва, 1997. С85-235

8 Ялпачик Г.С. 21 урок караимского языка (крымский диалект): Пособие для учителя. Симферополь: изд.Доля, 2004. 128 с.

9 Firkovočius M. Mien Karajče Ūrianiam. Aš mokausi karaimiškai/ - Vilnius. 1996 . 134 с/

Дубровская М.Ю. (Новосибирск)

доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой этномузыкознания,
Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки.

Музыкальные династии композиторов-караимов в России

Musical dynasties of Karaite composers in Russia

В статье впервые рассматривается феномен двух российских музыкальных династий, основоположниками которых стали выдающиеся композиторы-караимы С.М. Майкапар и А.М. Айваз. Первая из них – старейшая российская музыкальная династия – значительно более известна в музыкальном мире, чем вторая. Представители рода Майкапар оставили заметный след в композиторском творчестве, музыкальном исполнительстве и педагогике, а также музыкально-художественной публицистике как российских столиц (Петербург, Москва), так и культурных центров Европы (Берлин, Лейпциг, Лондон). География жизни и творчества музыкантов рода Айваз захватывает не только столицы, но и периферию России (Евпатория), Францию (Париж). Выявляя типологические черты творческого бытия продолжателей данных музыкальных родов, автор обращает внимание на изначально свойственный им универсализм творческой личности, высокие педагогические, исполнительские и концертмейстерские дарования, значительный объем общественно-просветительской и литературной деятельности. В качестве выводов предлагается осмыслить редкий феномен музыкальных династий композиторов-караимов в контексте традиционализма, присущего этому народу, особое место в культуре которого отдано преданности семейно-родовым традициям. Отдается должное инициативности и энергии музыкантов-караимов, чье творчество стало явлением общеевропейского масштаба.

Ключевые слова: российские династии композиторов-караимов, С.М. Майкапар, А.М. Айваз, исполнительская, литературная, общественная деятельность, универсализм, преданность традициям, «европейскость».

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10051

Концепция настоящей статьи сформировалась у автора в ходе комплексного исследования музыкального наследия крымских караимов, одним из направлений которого стало изучение малоизвестного музыкальной общественности творчества ряда композиторов-караимов России в контексте традиций отечественной композиторской школы². Непосредственным импульсом к написанию статьи явилась недавняя безвременная кончина одного из выдающихся московских педагогов-музыкантов, публицистов и концертирующих просветителей, профессора РАМ им. Гнесиных Александра Евгеньевича Майкапара (1946–2021). Овеянный всероссийской и международной славой, он принадлежал к «старейшей российской музыкальной династии»³ – династии российских музыкантов-караимов, основоположником которой был выдающийся композитор, педагог

² См. об этом: [11].

³ Такую аттестацию А.Е. Майкапар получил 19 ноября 2017 года, участвуя в программе XII Международного симпозиума «Орган в XXI веке», проходившего в Москве в Российской академии музыки имени Гнесиных [23].

и ученый Самуил Моисеевич Майкапар (1867 – 1938). Отметим, что начало другой, менее известной караимской музыкальной династии в России положил композитор Арам Моисеевич Айваз (1899 – 1982).

Почти полтора столетия продолжается активное творческое бытие представителей этих двух караимских родов, связанных родственными узами, неразрывно сопряженное с историческим развитием российской академической музыкальной культуры. Однако хотя в последние годы заметно активизировалось изучение композиторского творчества С.М. Майкапара [16;17;18] и А.М. Айваза [19;20], *музыкальные династии* названных композиторов-караимов еще не становились предметом исследований музыковедов РФ. А ведь значительность свершений музыкантов династий Майкапар и Айваз и их позиционирование в музыкальной жизни российских и европейских столиц прошлого и настоящего, на наш взгляд, достойны изучения и осмысления. В этой связи задачей статьи стало привлечение внимания к данной актуальной проблематике.

Известно, что крымские караимы со времени вхождения Крымского полуострова в состав Российской империи принимали активное участие в экономической, военной, культурной и научной жизни нашей страны; караимские учебные заведения в Таврической губернии, в том числе, женские, славились качеством образования, включая музыкальное [22;24]. Представители древнего этноса, караимов, в чьем музыкальном фольклоре крупнейший его знаток, современный композитор, фольклорист и караимский религиозный деятель Авраам Кефели (род. 1962) выделяет пласт, «отражающий влияние русской культуры как проводника европейской» [15, с. 62], вошли в новую систему академического музыкального творчества, благодаря участию в музыкально-исторических процессах, разворачивающихся на территории Российской империи в XIX веке⁴. Справедливо отмечая, что «проблемы русификации в караимской культуре появились с начала второй половины XIX века», А. Кефели пишет, что «это был период, когда стало престижным получать светское образование в высших учебных заведениях крупных городов России: Санкт-Петербурга, Одессы, Киева, Москвы» [15, с. 62]. Соответственно в этот процесс подключалось и высшее музыкальное образование, которое нацеленные на последовательную и целенаправленную учебу караимские юноши получали в названных культурных центрах страны.

В опубликованной нами совместно с А.М. Максимовой статье (2019) утверждается, что в этой связи на настоящем этапе исследований особенно актуальным выступает изучение и научное осмысление творчества композиторов-караимов, наиболее талантливые и профессиональные из которых сумели внести заметную лепту в развитие композиторской культуры России [11]. Уточним, что в данной публикации рассматривались, кроме С.М. Майкапара, композиторские фигуры А.М. Айваза и современного симферопольского композитора с караимскими корнями Т.П. Обринской (род. 1934). В позднее опубликованной статье А.М. Максимовой ее внимание привлек также композитор-караим В.Г. Иванов-Капон (1936-2008), проживавший после распада СССР на Украине [15, с.134]. М.Ю. Дубровская ранее неоднократно сообщала о творческих достижениях

⁴ Имеется в виду повсеместное распространение в России системы композиторского творчества европейского генезиса (см. об этом [8]).

А. Кефели, – выпускника композиторского факультета Ростовской консерватории [7;9].

Каждый из названных музыкантов-караимов вписал свою неповторимую страницу в многонациональное наследие представителей отечественной композиторской школы. Как известно, самый малый тюркоязычный народ в мире – крымские караимы – не имели самостоятельной государственности ни в Крымском ханстве (XV-XVIII вв.), ни в дореволюционной России, ни в советском и постсоветском пространстве, однако в 1863-м году им «высочайше было даровано» полное уравнение в правах с коренным населением империи. В силу этого закономерным следует полагать, что, как и вся интеллектуальная караимская молодежь композиторы-караимы стремились учиться и проживали в российских столицах (Москва, Санкт-Петербург), культурных центрах Юга России (Ростов), Крымского полуострова (Евпатория, Симферополь).

Исторически сложилось так, что вопрос передачи специальных знаний молодым талантливым музыкантам многонациональной России со второй половины XIX в. решался посредством личного контакта и обучения каждого из них у профессуры столичных консерваторий. Следовательно, в царской России и, преемственно, в СССР сложилась плодотворная традиция, связанная с формированием и становлением творчества композиторов-караимов в контексте признанных завоеваний русской композиторской школы – источника и гаранта высокого композиторского профессионализма. В ранее упомянутой совместной статье М.Ю. Дубровской и А.М. Максимовой отмечается, что творческая деятельность С.М. Майкапара и А.М. Айваза представляет собой самобытную ветвь в контексте традиций русской композиторской школы [11].

При этом, изучение опубликованных источников показывает, что жизнь и творчество С.М. Майкапара, А.М. Айваза, (а также Т.П. Обринской, В.Г. Иванова-Капона и А. Кефели) отечественным музыковедением изучены и описаны весьма неравноценно. Если патриарху караимского композиторского цеха, С.М. Майкапару⁵, посвящено немало

⁵ С. М. Майкапар родился в Херсоне (Украина). Но его детство и отрочество связаны с Таганрогом (Россия), который в то время – 70-е годы XIX века – считался музыкальным городом. В семилетнем возрасте он начал обучение игре на фортепиано у итальянца Гаэтано Молла. К пятнадцати годам уже обладал широким музыкальным кругозором: знал лучшие сочинения симфонической и камерной музыки, играл сонаты Бетховена и довольно бегло читал с листа; считался лучшим аккомпаниатором в Таганроге и выступал не только с местными любителями, но и с приезжими профессиональными музыкантами. Высшее образование Майкапар получил в Петербургской консерватории, параллельно обучаясь на юридическом факультете Петербургского университета. В консерватории учился по классу фортепиано у В. В. Демянского, затем у В. Чези (итальянского пианиста, приглашенного профессора консерватории) и у А. К. Лядова по гармонии. Успешными были концертные выступления и активная научно-педагогическая работа Майкапара в городах Германии (Берлин, Лейпциг). В 1910 году С. М. Майкапар был приглашен директором Петербургской консерватории А.К. Глазуновым на должность преподавателя фортепиано, где и проработал почти 20 лет, выйдя на пенсию в 1928 году и отдавшись сочинительской и научной деятельности. Первая жена С. М. Майкапара — София Эммануиловна Майкапар (урождённая Исакович, 1883—1956) – известная певица и педагог. Сын Софии и Самуила, Евгений Александрович Майкапар, от музыкальной карьеры отказался и стал инженером-машиностроителем, экспертом Госкомитета по делам изобретений и открытий. А вот внук — Александр Евгеньевич Майкапар, родившийся в 1946 году в Москве, посвятил свою жизнь музыке. О своем отце он писал: «Мой отец не пошел по стопам деда и не стал музыкантом, хотя обладал очень острым музыкальным слухом (его особенно раздражала малейшая неточность в вокальной интонации; как хорошо я его понимаю!). Он стал крупным и очень известным специалистом в области патентного права (в машиностроении). Он был моим «личным экспертом» по части ясности и логичности изложения материала» [13, с.262-270; 23].

исследований, то из остальных персоналий до настоящего времени только А.М. Айваз⁶ в последние годы удостоился отдельного внимания музыковедов.

Отчасти опровергая расхожее представление о том, что потомки обычно во всем уступают своим великим предкам, плодотворность и длительность существования музыкальных династий композиторов-караимов представляется потрясающим феноменом, особенно, если вспомнить малочисленность данного народа в составе большой страны. Да, композиторская деятельность осталась прерогативой «отцов-основателей» музыкальных династий, но зато плодотворная исполнительская, просветительская, научно-педагогическая и литературно-просветительская деятельность их потомков заслуживает внимания музыкального мира. Следует полагать, что известный традиционализм караимов, нашедший отражение в особой приверженности к семейно-родовым ценностям, нашел отражение как в выборе потомками профессий, так и в отношении к старшему поколению: здесь проявился симбиоз верности памяти предков и стремление походить на них, изучать и распространять их наследие.

В этой связи закономерно, что внук С.М. Майкапара, ранее упоминавшийся профессор РАМ им. Гнесиных, А.Е. Майкапар⁷ стал во-многом продолжателем его

⁶ А. М. Айваз родился в Евпатории. Первые уроки игры на фортепиано получил у матери, которая была попечительницей в женском караимском профессиональном училище. Два года учился в Риге у известного пианиста А.Лемба, затем вновь вернулся в Евпаторию, где в местной гимназии получил общее образование. К этому времени относится его знакомство с С. М. Майкапаром, который дает ему уроки фортепианной игры. В 1916 г. Арам Моисеевич поступил в Московскую консерваторию, имея уже опыт в композиции, но, ввиду начавшихся тогда социальных потрясений, был вынужден сделать перерыв, после чего продолжил свое профессиональное обучение в начале 1920-х гг. в стенах Петроградской консерватории. Именно тогда композиторский талант молодого музыканта был отмечен ведущими музыкантами того времени – А.К. Глазуновым, А.В. Оссовским, С. М. Майкапаром и другими. По специальному фортепиано А. М. Айваз обучался в классе С. М. Майкапара; у него же прошел и полный курс композиции. Таким образом, складывалась преемственность в музыкальном образовании композиторов-караимов в традициях российской системы музыкального образования и их творчестве в орбите русской композиторской школы. Евпаторийский музыкант Виталий Казас пишет, что известный петроградский меценат, А.И. Снопков, оказал тогда значительную материальную поддержку молодому талантливому музыканту [12]. В 1924 году А. М. Айваз вернулся в Евпаторию, где стал членом Союза работников искусств «РАБИС»: с этого времени началась его исполнительская, педагогическая и композиторская работа. Он выступал с великим В.И. Качаловым, разъезжая по городам Крыма; несколько сезонов Айваз выступал в концертах знаменитого чтеца Д.С. Воздвиженского В 1935 году Айваз женился на певице Ирине Валентиновне Исакович (троюродной племяннице С.М. Майкапара). Накануне Великой Отечественной Войны – в 1940 году – А.М. Айваз окончил композиторские курсы в Москве и был принят в ССК. Вокальные данные и артистизм супруги, И.В. Айваз, композиторский и исполнительский талант ее мужа создали в семье творческую обстановку, повлиявшую на формирование интересов двух их сыновей и дочери. Все трое получили высшее музыкальное образование и стали музыкантами-профессионалами. Дочь А.М. Айваза – Деляра Арамовна – всю жизнь проработала преподавателем по классу фортепиано в музыкальной школе и зарекомендовала себя талантливым педагогом [13, с.259-261; 12].

⁷ Заслуженный артист России (1999) А.Е. Майкапар музыкальное образование получил в РАМ по классу фортепиано проф. Теодора Гутмана и в МГК им. П.И. Чайковского по классу органа проф. Леонида Ройзмана. С 1970 г. началась широкая концертная деятельность А.Е. Майкапара в качестве солиста-клавесиниста, органиста и пианиста: выступления в РФ, странах СНГ, Польше, Германии, Австрии, Бельгии. С 1994 г. являлся инициатором музыкальных фестивалей: «Музыка старой Вены» (по эгидой посольства Австрии), «Собрание сочинений Франсуа Куперена» (под эгидой посольства Франции), к 150-летию со дня рождения Э. Грига (совместно с посольством Норвегии). Значительными событиями в музыкальной жизни Москвы стали также фестивали, проведенные А.Е. Майкапаром в Оружейной палате Московского Кремля. А.Е. Майкапар исполнил в концертах и записал на радио Полное собрание клавесинных произведений И.С. Баха (15 концертных программ), к 2006 г. в Лондоне фирмой «Olympia» выпущено пять компакт-дисков А.Е.

творческой стези в сфере пианизма и фортепианной педагогики. Просто и проникновенно пишет Александр Евгеньевич о деле своей жизни: «У нас хранилась и до сих пор хранится значительная часть архива моего деда — композитора, профессора Петербургской/Ленинградской консерватории Самуила Моисеевича Майкапара, труды которого я имею обязанность, честь и удовольствие издавать в настоящее время» [23]. Издание ПСС С.М. Майкапара действительно следует отнести к выдающимся свершениям А.Е. Майкапара⁸.

Логическим проявлением и продолжением универсализма творческой личности деда, а также безусловным признанием его заслуг воспринимается публикация А.Е. Майкапаром статьи «Мой дед – Самуил Майкапар» (1994) [17], а позднее труда «Самуил Майкапар и его фортепианные циклы» (2009) [18]. В целом, мысленно обозревая огромный перечень изданных к настоящему времени книг и статей А.Е. Майкапара, можно констатировать, что в творчестве продолжателя старейшей музыкальной династии нашла претворение особая сторона многогранной музыкальной деятельности С.М. Майкапара, – искусствоведение. При этом, литературное наследие А.Е. Майкапара позволяет полагать, что в качестве писателя-искусствоведа он оказался даже более универсален, чем прародитель музыкальной династии⁹.

Вместе с тем, сам А.Е. Майкапар, со свойственной ему скромностью, интерпретирует эту часть своей деятельности в соотнесении с личностью деда: об этом свидетельствует текст предисловия к его труду «Грани классической музыки» (2014): «В предисловии к своей книге «Годы учения» он (С.М. Майкапар – М.Д.) писал: «Признаюсь чистосердечно, что слава, громкое имя и блестящая артистическая “карьер” никогда меня не интересовали, и к ним я никогда не стремился. Работа и искусство дали мне блага гораздо более ценные и прочные, чем громкое имя, блестящая “карьер” и связанные с ними жизненные преимущества. Прежде всего, сама работа, особенно когда она шла успешно, доставляла мне настолько большое удовлетворение, что давно уже стала моей ежедневной потребностью. И теперь еще с утра меня неудержимо тянет к роялю, к нотной или писчей бумаге. И лучшими часами моей жизни я считаю часы, проведенные за работой над моим исполнительством, композицией или литературными трудами». Я подписываюсь под

Майкапара с записью старинной русской музыки на клавишине, фортепиано и старинном клавише из собрания Останкинского дворца графов Шереметевых [9, с.328].

⁸ См. на сайте А.Е. Майкапара: Александр Майкапар <https://www.maykapar.com/mir-iskusstv>

⁹ Перу авторитетного искусствоведа А.Е. Майкапара принадлежит более 300 опубликованных трудов по истории академической музыки, исполнительскому искусству, музыкальной и христианской иконографии. Первоначально большое профессиональное признание, кроме названных работ, получили издания его многочисленных переводов книг авторитетных зарубежных исполнителей и педагогов, например, «Интерпретация клавишных произведений И.С. Баха» Эрвина Бодки (М., 1993), книги Ванды Ландовской «О музыке» (М., 1991), перевод книги Ральфа Кёркпатрика "Доменико Скарлатти» (М., 2016) и мн. др. Его труды стали регулярно выходить в издательствах «Новый мир», серии «Академия» Издательского дома «КРОН-Пресс» [9, с.329], «Алфавит» и др. Среди многочисленных авторских работ А.Е. Майкапара назовем "Сто великих опер и их сюжеты" – совместную работу Генри У. Саймона и А. Е. Майкапара (1998), автобиографический роман «42 048 000» (2017), книгу "Новый Завет и христианские святые в искусстве старых мастеров"(2018), два тома труда "Грани классической музыки" (2014-2015) и др.

каждым из этих слов, – признается Александр Евгеньевич, – до сих пор я мысленно пытаюсь представить себе, как бы он отнесся к тому, что и как я делал» [23].

Последняя книга А.Е. Майкапара, опубликованная при его жизни, это «МИР ИСКУССТВ: живопись, литература, архитектура, музыка» (М., 2021). «По стечению обстоятельств, Александр Евгеньевич не успел взять ее в руки...», читаем на сайте замечательного музыканта [23]. О необычайной широте эрудиции и интересов искусствоведа¹⁰ свидетельствует содержание этого труда: здесь помимо эссе о любимых композиторах А.Е. Майкапара, – Моцарте, Бетховене, Шопене, Бортнянском, Алябьеве, Глинке, Даргомыжском, Бородине, Чайковском, Рахманинове – представлены работы о литературных, живописных и архитектурных шедеврах мирового культурного наследия!¹¹

Поражает не только многопрофильность музыкальной деятельности А.Е. Майкапара, но и ее невероятная масштабность, продуктивность. Сам он характеризовал ее весьма критически: «Оглядываясь назад, я понимаю, что всегда занимался несколькими разными вещами одновременно, <...> в этом была некоторая отрицательная сторона, поскольку одно отвлекало от другого <...>, хотя все эти отвлечения были так или иначе связаны с музыкой» [23].

Отечественными и китайским музыковедами безусловно доказано, что формирование С.М. Майкапара как композитора, педагога и ученого зиждилось на традициях петербургской фортепианной школы, а его фортепианное наследие преемственно по отношению к традициям романтического пианизма, заложенного в детской музыке Шумана, Чайковского, его современников Аренского, Гедике и Глиэра, то есть продолжает традиции и московской композиторской школы. Представляется необходимым подчеркнуть также «европейскость», как отличительную черту творческого облика С.М. Майкапара, которую можно интерпретировать в контексте свойственной выдающимся представителям караимского народа редкой инициативности и энергии. Причем, эта блестящая творческая многовекторность, поразительная универсальность личности музыканта ярко проявилась в деятельности не только внука С.М. Майкапара, А.Е. Майкапара, но также и его правнука, органиста европейского уровня В.А. Майкапара¹² (сына А.Е. Майкапара), продолжателя старейшей музыкальной династии России.

Яркими представителями музыкальной династии выдающегося композитора-караима А.М. Айваза следует назвать его сыновей – Ромуальда (1937-2016) и Якова (род.

¹⁰ Характерны слова от автора: "Мир искусств... Он безграничен. Что бы из него ни выбрать, этот выбор всегда может казаться случайным. Всегда можно задать вопрос, почему это, а не то? Я на него отвечаю: я говорю о тех творениях, которые меня волнуют, которые сопровождают меня годы и десятилетия... Это мой выбор. Многие страницы этой книги будут свидетельствовать о моей личной заинтересованности предметом рассказа. Я не пытался этого скрыть. Естественно, никому не возбраняется делать свой выбор. Но поскольку я уверен, что все это шедевры, я смею думать, что мой выбор разделят многие." [23].

¹¹ Например, главы: «Литературная программа живописного шедевра», «Рассказ Тита Ливия и картина Жака Луи Давида "Клятва Горациев"», «"Божественная комедия" Данте и старые мастера», «Шедевры архитектуры» и др.

¹² Викентий Александрович Майкапар - сын Александра Майкапара, правнук Самуила Майкапара род. в 1989 г. в Москве. Музыкой занимается с пяти лет (фортепиано). С десяти лет начал занятия на органе. Первое его сольное выступление в качестве органиста состоялось в 2001 г. в Твери, а в 2002 г. В.А. Майкапар выступал в Большом зале Московской консерватории. Он лауреат международных конкурсов, участник семинаров Жана Гийю (Франция), член Королевского колледжа органистов (Лондон) [13, с.330].

1946), которые продолжили пианистическую стезю своего отца, помимо композиторского труда на протяжении всей жизни занимавшегося исполнительством как сольным, так и будучи выдающимся аккомпаниатором¹³. К сожалению, их имена и свершения более известны узкому кругу специалистов, чьи интересы связаны с музыкальной культурой караимов. Краткие и неполные биографические очерки, посвященные Р.А. Айвазу и Я.А. Айвазу опубликованы лишь в ранее упоминавшемся 5-м томе Караимской народной энциклопедии [13]. В силу этого некоторые данные о музыкальной, педагогической и общественной деятельности Р.А. Айваза¹⁴ нам удалось почерпнуть лишь в евпаторийской прессе [3;25] и в материалах сайта крымских караимов [2;4]. Публикации, посвященные концертно-исполнительской деятельности Я.А. Айваза во Франции, городах Крыма и Москве нам любезно предоставили представители караимских диаспор гг. Симферополя (В.Н. Лебедев) и Евпатории (А.С. Складук); помогло также личное общение автора с маститым музыкантом, приславшем материалы о себе.

Старший сын А.М. Айваза, Р.А. Айваз с ранних лет был помощником родителям и опорой семьи. С годами, когда жизнь разбросала его, брата и сестру по разным странам (Деляра с дочерью и внуками жила в Германии, в г. Гамбурге, а Яков – во Франции под Парижем) он оставался связующим центром семьи, часто приезжал в родной город, Евпаторию, где и был похоронен, как его родители [22]. Ромуальд Арамович много лет кроме педагогической деятельности выступал как музыкант-исполнитель, участвуя в различных общественных мероприятиях и камерных концертах. Так, известно о его выступлениях с концертной программой на Пасхальном фестивале в Дворянском собрании, а также в немецком культурном центре Санкт-Петербурга (2014 г.) [4]. Но самым сокровенным для пианиста было почти ежегодно приезжать и выступать на концертах в родном городе – Евпатории. По воспоминаниям известного евпаторийского филолога, журналиста и поэта А.С. Складука, он, прибывая в Евпаторию вплоть до последних лет жизни, всегда играл сочинения отца. И каждое концертное выступление Ромуальда (или Романа, как его звали на родине) имело широкий общественный резонанс, напоминало о

¹³ Представителем третьего поколения музыкальной династии Айваз является дочь Я.А. Айваза – Екатерина Яковлевна Айваз, учитель музыки детской школы искусств №2 г. Хотьково в Подмосковье

¹⁴ Ромуальд Арамович Айваз родился в Евпатории и первые музыкальные впечатления получил от многочасовой игры отца на рояле. Последовательное музыкальное образование началось только с тринадцатилетнего возраста и первой учительницей его стала мать – певица Ирина Валентиновна Айваз (1915-1992) – известный методист в сфере музыкально-эстетического воспитания детей дошкольного и школьного возраста. Благодаря занятиям и профессиональной помощи родителей Ромуальд в 1951 г. поступил сразу в 4-й класс Евпаторийской музыкальной школы к авторитетному педагогу Н.Н. Шатровой. Его успехи были столь значительны, что уже через два года подростку выдали свидетельство об окончании музыкальной школы. В 1953 г. он поступил в Симферопольское музыкальное училище им. П.И. Чайковского в фортепианный класс известного в Крыму педагога И.А. Брискиной. Следующий этап – поступление в 1959 г. в Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в Москве в класс профессора М.С. Гамбарян – концертирующей пианистки, ученицы И.К. Игумнова и Г.Г. Нейгауза. Дальнейшая жизнь Р.А. Айваза связана с Ленинградом-Петербургом. Около 20 лет он проработал во Дворце искусств им. Станиславского и более двадцати лет преподавал в Музыкальном колледже. Прекрасный педагог, он много лет вел большую общественную работу в качестве председателя общественного объединения «Карайцентр», сплотившего караимов Санкт-Петербурга (1994-2016) [13, с.310-311]. «Его деятельность на посту председателя караимского центра снискала уважение и признательность не только среди Санкт-Петербургских караимов, но и среди соплеменников по всему миру», написано в некрологе Р.А. Айваза [22].

гордости евпаторийцев – его отце, композиторе А.М. Айвазе¹⁵.

Заметная фигура в среде крымских караимов России, Ромуальд Арамович более двадцати лет возглавлял Санкт-Петербургский караимский центр. Именно за счет средств Санкт-Петербургского караимского центра Р.А. Айвазом было организовано издание пятого тома караимской народной энциклопедии «Культура крымских караимов» (2006) [13], редактором которого он являлся. Это издание следует полагать актом огромного культурно-исторического значения. Не менее велика ценность для отечественной музыкальной культуры и впервые осуществленных Р.А. Айвазом систематизации, подготовки к печати и издания собрания сочинений своего отца в пяти томах (2013) [1]. Каждый том он предварил небольшим эссе о жизни и творчестве композитора. Благодаря стараниям Р.А. Айваза многожанровое наследие одного из ярких и самобытных представителей композиторского творчества РФ, А.М. Айваза, стало доступным для исполнения и изучения; его собственная концертная деятельность способствовала популяризации сочинений отца среди любителей музыки Петербурга и Крыма. Эту свою заветную мечту Ромуальд Арамович Айваз высказал, открывая 21 сентября 2014 г. памятную доску на доме, где жил А.М. Айваз в год 115-летия со дня его рождения: «Сейчас мы отдаем дань его памяти, – сказал Роман Арамович, – и я верю в то, что совсем скоро не только в Евпатории, но и по всей стране будут проходить творческие вечера, вся наша страна откроет для себя красивую музыку, написанную Арамом Айвазом» [14].

Брат Ромуальда, Я.А. Айваз¹⁶ позиционирует себя, в первую очередь, в качестве концертирующего пианиста, хотя и концертмейстерская деятельность принесла ему славу и известность, что позволяет провести сравнение с талантами отца и старшего брата. Следует отметить, что музыку своего отца, в отличие от Р.А. Айваза, младший его брат ранее не играл. Четверть века не был музыкант на Родине. А ныне девять с половиной месяцев – с сентября 2020 по июль 2021 гг. – Я.А. Айваз провёл в России: в Москве и городах Крыма, в Ростове и Петербурге. В каждом городе он давал концерты, и в каждом городе,

¹⁵ В репортаже «Проникновенная музыка Айваза», повествуя о концерте лета 2011 г., А.С. Склярчук называет Р. Айваза «великолепным концертмейстером» [25], а журналистка Анастасия Васильчук в статье, опубликованной 20 октября 2012 года пишет о «специальном госте» Крымской филармонии, Р. Айвазе, участвовавшем в концерте в Евпатории, как о «пианисте-виртуозе» [3].

¹⁶ Яков Арамович Айваз, уроженец Евпатории, в отличие от старшего брата начал учиться музыке с шести лет. Проучившись в Евпаторийской музыкальной школе в классе Н.Н. Шатровой один год, он уже в 1954 г. с блеском поступает в музыкальную школу-одинадцатилетку при Ленинградской консерватории и все годы учебы в классе профессора Н.И. Голубовской живет в интернате при школе. В 1965 г. Яков продолжает обучение в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных в Москве в классе Л.Н. Кольвацио. Одновременно он работает концертмейстером в Московском музыкальном училище. В 1970 г. он старший преподаватель специального фортепиано Казанской консерватории. С 1973 по 1975 гг. Я.А. Айваз работает старшим преподавателем специального фортепиано в Ростовском государственном музыкально-педагогическом институте. В 1975 г. он зачисляется в ассистентуру-стажировку Ленинградской консерватории вначале в класс профессора Д.Ф. Лысенко, а затем к профессору Г.П. Федоровой. Уже в эти годы он имеет огромный концертный репертуар – 30 различных концертных программ, визитной карточкой пианиста стало исполнение всех 32-х сонат Бетховена. С 1979 по 1986 гг. он работает концертмейстером в Московской филармонии, а с 1987 г. – в Московской областной филармонии. Не прекращается до настоящего времени и его деятельность как солиста. Начало европейской известности Я.А. Айваза-пианиста положили концерты в городах Италии и Франции в 1999 г., прошедшие блистательно [13, с.311-313]. С 2000 года Я.А. Айваз живет в Париже, дает концерты в разных городах Европы, проводит мастер-классы. У музыкальной династии Айваз есть продолжатель: дочь Я.А. Айваза, Е.Я. Айваз, обучает игре на фортепиано в ДШИ №2 в Подмосковье, г. Хотьково [21].

особенно в Крыму и столицах, он играл музыку А.М. Айваза, что было невероятно актуально для слушателей российской караимской общины, в первую очередь, на Крымском полуострове.

Вот как описывает это турне корреспондент журнала «Наш Крым» Валентина Настина: «Три десятилетия спустя в родной Крым приехал пианист-виртуоз, один из лучших в мире исполнителей сонат Л. Бетховена Яков Айваз. Предыдущее посещение было очень давно, в августе 1992 года, по случаю смерти мамы Ирины Валентиновны Айваз (1915-1992). С 2000-го года музыкант живёт в Париже. На полуострове уроженец Евпатории никогда ранее с концертами не выступал» [21, с.3]. Насколько известно, первый концерт Якова Айваза в Крыму состоялся 3 февраля 2021 года в Бахчисарайской детской музыкальной школе и уже с аншлагом. Уже через два дня прошла запись успешного концерта в Севастопольском городском центре культуры и искусств. 7 февраля, в день своего 75-летия, Я.А. Айваз выступил в Концертном зале Симферопольского музыкального училища им. П. Чайковского, где, насколько нам известно, уже достаточно давно педагоги и студенты фортепианного отделения проявляют интерес к музыке А.М. Айваза. Заключительный концерт юбилейного цикла состоялся 9 февраля в ДМШ № 1 г. Керчи. На всех концертах пианист исполнял 2-3 сонаты Бетховена и несколько произведений отца – Арама Моисеевича Айваза.

С большим успехом Яков Арамович исполнял замечательные программные концертные пьесы отца «Чайки прилетели», «Полишинель» и др., аккомпанировал исполнению лучших романсов А.М. Айваза, посвященных любимому Крыму, таких, как «Фонтан слёз» на стихи А. С. Пушкина. «Крым – это моя малая Родина, – говорил в своем интервью Я.А. Айваз, – и я хочу познакомить крымчан с творчеством отца как выдающегося композитора, поскольку его почти никто не знает. Он непросто для исполнения. Некоторым из крымских пианистов дал ноты разобраться. На следующий день вернули с формулировкой: «Трудно». А музыканты квалифицированные. Хочу сам сыграть побольше произведений отца, как ориентир для других исполнителей. Очень важно организовать запись» [21, с. 4]. Как следует из приведенных слов, при всей международной известности пианиста Я.А. Айваза, европейском масштабе его деятельности, он в настоящее время руководствуется в своих планах желанием внести лепту в увековечивание и распространение композиторского наследия отца, что закономерно вписывается в традиции существования династий композиторов-караимов России.

В конце своего пребывания в Москве летом 2021 г. Яков Арамович Айваз осуществил цикл концертов в Доме-музее М.Н. Ермоловой, приуроченных к сорока дням после кончины его родственника А.Е. Майкапара: в программах звучали И.С. Бах-Ф. Бузони, Л.В. Бетховен, Александр Скрябин и Арам Айваз...

Литература

1. Айваз А.М. Собр. соч. Т. I-V. / М. А. Айваз. – СПб.: Композитор СПб., 2013.
2. Большая утрата для всего народа – Ромуальд Арамович Айваз. URL: <https://karai.crimea.ru/karai/obshini/obshina-piter>
3. Васильчук А. В угоду богине музыки // Евпаторийская здравница, 20 сентября 2012 г.

4. Доклад Романа Арамовича Айваза на собрании караимского общества в Санкт-Петербурге 27 октября 2014 г. URL: <https://karai.crimea.ru/karai/obshini/obshina-piter>

5. Дубровская М.Ю. К вопросу изучения этногенеза крымских караимов [Текст] // М.Ю. Дубровская // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном наследии тюркоязычного мира: Материалы V симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира» (21-23 апреля, 2016). (Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, Казахская национальная консерватория им. Курмангазы). – Алматы, 2016. – С. 329-340. ISBN 978-601-7848-05-7.

6. Дубровская М.Ю. Изучение музыкальной культуры караимов Крыма на современном этапе: к постановке проблемы (материалы X научно-практической конференции «Пилигримы Крыма», г. Симферополь, 29-30 октября 2016 г.) // Крымский архив. – Симферополь, 2016. – №4 (23). – С. 23-33.

7. Дубровская М.Ю. К изучению музыкального наследия крымских караимов: коллекция Анатолия Хаджи // Вестник музыкальной науки. – 2017. – № 3. – С. 59-67.

8. Дубровская М.Ю. К изучению деятельности Императорского Русского музыкального общества в Крыму // Музыка в системе культуры : научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории : Материалы Международной научно-практической конференции / [отв. ред. Е.Е. Полоцкая] : Урал. гос. консерватория имени М.П. Мусоргского. – Екатеринбург : УГК, 2019. – С. 183-189.

9. Дубровская М.Ю. К проблеме сохранения песенного фольклора крымских караимов // Вестник музыкальной науки. – 2017. – № 4. – С. 100-106.

10. Дубровская М.Ю. Сбор полевых источников по традиционному музыкальному наследию крымских караимов // Крым в истории, культуре и экономике России: Аннотированный каталог научных изданий, исследований, экспедиций и конференций, осуществленных при финансовой поддержке РФФИ / Сост.: Р.А. Казакова, И.Л. Ровинская. – М.: Российский фонд фундаментальных исследований, 2018. – С. 112-114.

11. Дубровская М.Ю., Максимова А.М. Композиторы-караимы в традиции русской композиторской школы // Личность, традиция, культура в музыкальной этнографии: к 150-летию Александра Затаевича: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: КНК им. Курмангазы, 2019. – С.300-305.

12. Казас В.А. Очарованный музыкой (к 110-летию со дня рождения нашего земляка, известного композитора, пианиста и общественного деятеля А.М. Айваза) // Евпаторийская правда, 12 сентября 2009 г.

13. Караимская народная энциклопедия. – Том 5. Культура крымских караимов. Гл. ред. М.С. Сарач. – СПб : ООО Издательский дом «Galina scripsit», 2006. – 448 с.

14. Караимскому обществу Евпатории исполнилось 25! URL: <http://arch.ezdravnitsa.ru/news.php?idart=1902815>

15. Кефели А. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. – 432 с.

16. Лю Сиин. Самуил Майкапар – композитор, педагог, исследователь : дисс. на соиск. ... канд. искусствоведения. – СПб, 2019. – 198 с.

17. Майкапар А. Мой дед – Самуил Майкапар // Музыкальная жизнь, № 12, 1994.

18. Майкапар А.Е. Самуил Майкапар и его фортепианные циклы // Как исполнять русскую фортепианную музыку : сборник статей / сост., вступ. ст. Е. Ключниковой.. – М.: Классика – XXI, 2009. – 156 с.

19. Максимова А.М. Композиторы-караимы в истории русской музыки конца XIX – первой половины XX века // Вестн. музык. науки. – Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2019. – № 3 (25). – С. 134–140.

20. Максимова А.М. Тема малой Родины в творчестве А.М. Айваза // Вестник КемГУКИ. – Кемерово: Кемеровский гос. институт культуры, 2020. – №53. – С. 142-150.

21. Настина В. Музыка как жизнь полна разных эмоций // Наш Крым: культурно-просветительский журнал, 2021. – №1 (18). – С. 3-7.

22. Прохоров Д. А. Элементы музыкального воспитания в учебном процессе русско-караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Научный журнал. Симферополь: ТНУ, 2008. Т. 21 (60), № 1: Исторические науки. С. 75–80.

23. Сайт А.Е.Майкапара: Александр Майкапар: <https://www.maykapar.com/mir-iskusstv>

24. Семилет А.Е. Развитие музыкального образования в частных учебных заведениях Таврической губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2014. №3 (144). – С.185-189.

25. Склярук А.С. Проникновенная музыка Айваза // Евпаторийская здравница, 11 сентября 2011 г.

Баккал Е.Г. (Севастополь)

председатель Севастопольского караимского общества «Фидан».

Караимское национальное кладбище в Севастополе. Результаты исследований в 2018-2020 годах

Karaite National Cemetery in Sevastopol. Research results in 2018-2020

Исследование посвящено важнейшей проблеме – сохранению культурного наследия одного из самых малочисленных народов мира караимов.

Караимское национальное кладбище в Севастополе, является объектом культурного наследия регионального значения. Оно функционировало более ста лет. Самое раннее выявленное захоронение датируется 1851 годом. Вплоть до 20-х годов XX столетия кладбище находилось в ведении Севастопольской караимской общины и содержалось на ее средства. Кладбище функционировало и после войны. Решением исполкома Севастопольского горсовета с 1 марта 1965 года оно было закрыто. После закрытия кладбище пришло в упадок, памятники разрушаются. Особенностью некрополя является обилие памятников, выполненных из материалов, крайне подверженному разрушению. Периодически происходят акты вандализма. Последний такой акт произошел в сентябре 2021 года. Виновных найти ни разу не удалось.

В 2018-2020 годах нашей организацией было проведено изучение караимского кладбища. (Рис. 9, Рис. 10).

Рис. 9 Подготовка памятника к оцифровке

Рис. 10 Изучение эпитафии

Итогом трехлетней работы стало создание «Каталога памятников караимского кладбища в Севастополе» и разработка детальной цифровой карты, отражающей состояние некрополя на ноябрь 2020 года (Рис. 11, Рис. 12).

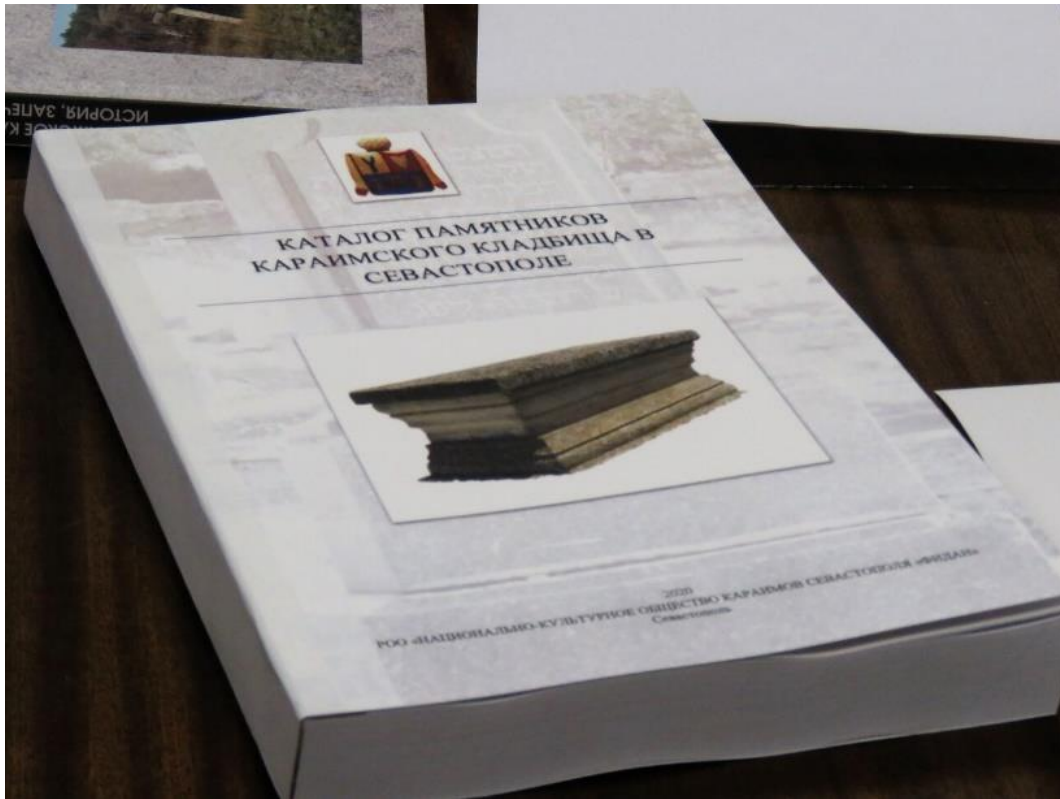

Рис. 11 Каталог памятников караимского кладбища в Севастополе

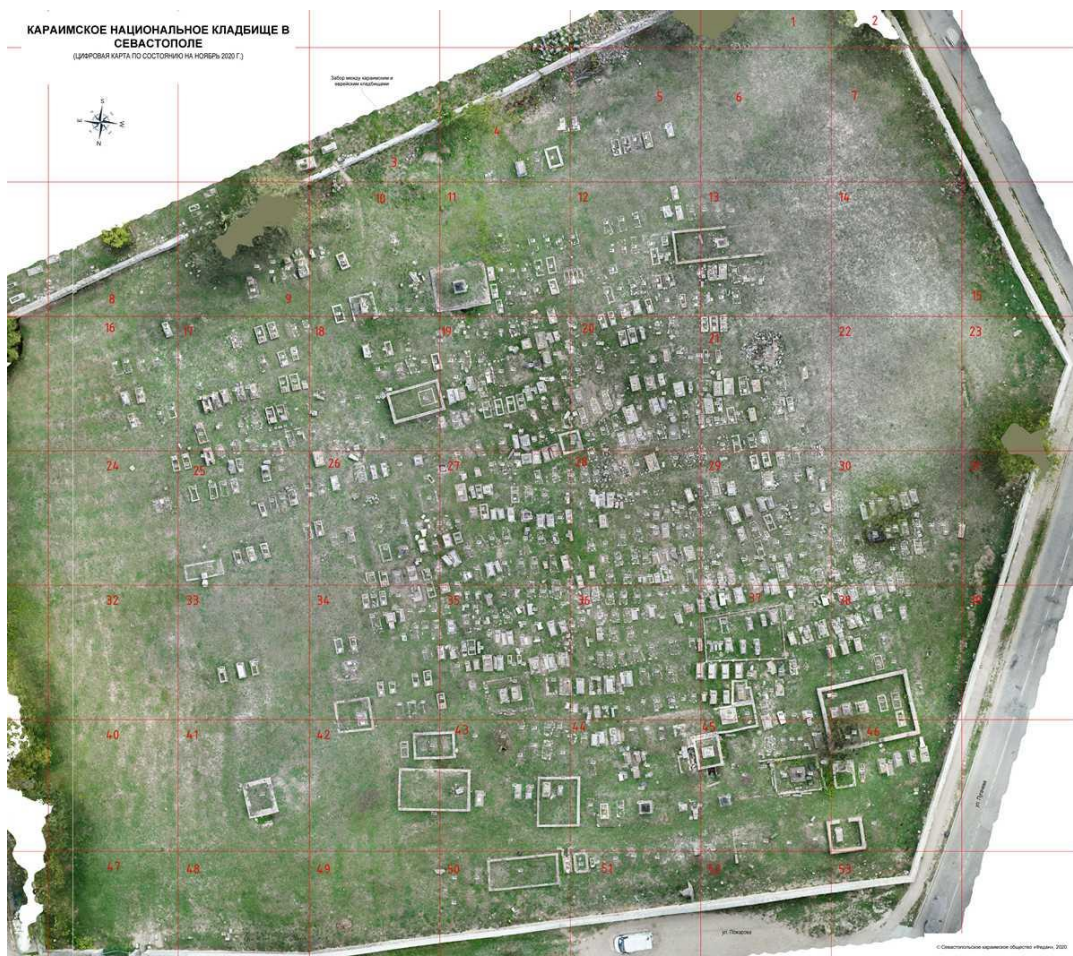

Рис. 12 Цифровая карта караимского кладбища в Севастополе

Объем Каталога составляет более 500 страниц. При создании Каталога были учтены результаты работ, выполненных в 1990 г. специалистами Музея героической обороны и освобождения Севастополя и в 2016 г. при паспортизации некрополя. Была разработана уточненная типологизация памятников, позволившая выявить новые типы памятников и таким образом отобразить все многообразие памятников караимского некрополя.

Актуальность данной работы заключается в том, что до настоящего времени не был выполнен перевод эпитафий на древнееврейском языке. Такая задача не была поставлена во время предыдущих исследований некрополя, где эпитафии на древнееврейском языке обозначены как «Неизвестно» или «На евр. языке» без их перевода. В рамках исследования впервые был сделан перевод текстов эпитафий, благодаря чему в научный оборот введен новый источник по истории крымских караимов. Составлен подробный именной указатель захоронений дополненный 100 новыми фамилиями, уточнено состояние памятников. Оцифрованы все памятники и захоронения, создано 570 3D-моделей памятников и 3D-модель кладбища в целом.

Результаты моделирования размещены на международном сервисе для публикации 3D-контента <https://sketchfab.com/fidan/>.

Время функционирования некрополя, на стыке XIX – XX веков, определяет его внешний облик, который выражается в типологии памятников и языке эпитафий.

В процессе работы над Каталогом зафиксировано 837 памятников и захоронений разной степени сохранности. Выявлено 239 памятников с эпитафиями, в том числе 58 на древнееврейском языке и 52 билингвальных (на древнееврейском и русском языках), на русском языке – 129 памятников.

Традиционную эпитафию на караимском надгробии условно можно разделить на два вида – это либо поэтическая элегия, воспевающая достоинства умершего человека и выражающая скорбь о его смерти (в караимской традиции – «кына»), либо это основная информация об умершем с указанием его имени и даты смерти.

На севастопольском некрополе сохранился только один памятник с эпитафией первого вида – это памятник Эфраиму Шоле 1862 года.

Все остальные эпитафии относятся ко второму виду и строятся примерно по такой формуле: «Этот надгробный памятник почтенного господина/госпожи, сына/дочери. Умер в такой-то день недели, такого-то месяца, такого-то года». Согласно караимской ритуальной традиции в эпитафии указывается только дата смерти.

В эпитафиях после имени умершего используются традиционные ритуальные формулы, в основном заимствованные из Священного Писания, такие как: «Блаженной памяти» после имени умершего родителя, «Благословенна память праведника!», «Да ляжет роса на ложе его», «Душа его (ее) во благе пребывать будет!». Самой распространенной ритуальной формулой, которой завершаются практически все эпитафии севастопольского кладбища на древнееврейском языке и не только, является формула «Да будет душа его (ее) завязана в узле жизни!».

Тексты эпитафий на русском языке в основном максимально кратки, они сообщают имя, отчество, фамилию и годы жизни умершего. Русскоязычные эпитафии за редким исключением не имеют признаков традиционной караимской эпитафии, и потому их можно

рассматривать как свидетельство культурной ассимиляции караимов с русскоязычным населением в 1920-1960-ых годах.

Наша работа получила высокую оценку среди специалистов. В рецензиях Института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Москва) и Крымского этнографического музея (Симферополь) отмечен научно-методический подход при выполнении работы, а также то, что работа является одним из лучших проектов по некрополистике реализованных на постсоветском пространстве. Еще одной оценкой актуальности и качества работы является полученная в ноябре этого года благодарность на II Всероссийском конкурсе «ГОРДОСТЬ НАЦИИ»-2021.

Следует отметить, что эта работа не могла бы быть выполнена без поддержки и понимания ее важности со стороны Департамента внутренней политики Севастополя и Управления охраны объектов культурного наследия.

Экземляр Каталога памятников был передан Президенту Российской Федерации В.В. Путину во время встречи в Севастополе в День народного единства 4 ноября 2021 года как пример, демонстрирующий большую работу, которая ведется в Севастополе по сохранению культурного наследия народов нашей многонациональной страны при поддержке Правительства Севастополя.

Процессы современного мира – экономическая и культурная глобализация – оказывают существенное влияние на проблемы в области охраны культурного наследия и, в частности, памятников культуры малых народов. Включение объекта в список культурного наследия требует выполнения реальной деятельности по его охране, реставрации и музеефикации, его физического сохранения. Ускорение физического разрушения объектов культурного наследия антропогенными и природными факторами представляет угрозу их "выживанию" и возможности быть переданными будущим поколениям.

Однако дальнейшие работы по разработке научно-проектной документации, выполнению работ по реставрации и реконструкции памятников, разработке комплекса мер по его охране, реставрации и музеефикации могут выполняться только специализированными организациями, имеющими соответствующие лицензии.

Со своей стороны Севастопольское караимское общество готово участвовать в таких работах в части уточнение фамилий, родословных, поиска родственников, перевода обнаруженных эпитафий, разъяснения особенностей караимской кладбищенской культуры, включения памятника в экскурсионные маршруты по Севастополю. В настоящее время мы продолжаем изучение караимского национального некрополя в Севастополе в рамках подготовки к изданию книги, посвященной этому памятнику караимского народа.

Выражаю искреннюю благодарность председателю Караимской религиозной общины Симферополя В.Ельяшевичу, чья работа по переводу эпитафий помогла при подготовке этой статьи.

Евгений Баккал

Терещук Н.М. (Севастополь)

заведующая архивом Аппарата Законодательного Собрания города Севастополя.

К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов в 1920-е годы

On the issue of disenfranchisement of the Sevastopol Karaites in the 1920s

В 1920-е годы страной Советов был принят курс на ограничение возможности участия отдельных категорий граждан в политической жизни. В этот период самое широкое распространение получил институт т.н. «лишенчества». Согласно статьи 65 (раздел IV, гл. 13) Конституции РСФСР 1918 г., не могли избирать и быть избранными те жители, которые входили в следующие категории: «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором». [1] Конституция Крымской ССР 1921 г. (раздел IV, ст. 30) [2] и Конституция РСФСР 1925 г. (раздел IV, гл. 6, ст. 69) подтвердили ранее установленные ограничения. [3] Лишение избирательных прав определенных категорий населения сегодня рассматривается историками в контексте карательной репрессивной политики государства и считается одной из форм репрессий. При этом данное действие справедливо увязывается с общей политической ситуацией в стране в указанный период времени.

В конце 1920-х гг. Севастополь представлял собой развивающуюся главную базу Черноморского флота молодого советского государства. Расширялся военный порт и морской завод, заметно возросло население города, в Севастополь перевели эскадры кораблей с Балтийского флота. Остро встал вопрос жилищного строительства, для чего необходимо было время. Между тем, прибывшие военнослужащие с семьями, общим числом около 11 тыс. чел., требовали предоставления жилья в кратчайшие сроки. [4] Эта проблема частично была решена за счет группы «лишенцев», которым предписывалось выселиться из Севастополя в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1930 г. [5]

Политика лишения избирательных прав была не просто открытой – она сопровождалась доведением до сведения населения отпечатанных типографским способом списков «лишенцев». Новое слово «лишенец» стремительно входило в обиход. «Лишенцев» выселяли из собственных домов, увольняли с работы, у многих из них конфисковывали имущество. В неуютную советской власти социальную прослойку попали служители культов и экономически активные представители населения. Всех, кто в 1920-е годы занимался торговлей, был коммерческим посредником, домовладельцем, ждала участь «лишенца». Борьба с «нетрудовым элементом» не зависела от национального

состава населения. В число «лишенцев» попали представители всех этнических групп, проживавших в Севастополе и Севастопольском районе. Так, среди «враждебно» настроенной категории граждан в Севастополе оказались 492 еврея, 89 караимов и 68 крымчаков. [6] Наиболее активные добивались восстановления в правах, но, как правило, таковых было очень немного. По указанным группам восстановления сумели добиться 7, 11 и 8 процентов соответственно.

Серьезные исследования института «лишенчества» по различным регионам историки начали проводить только со второй половины 1990-х годов. Что касается Крыма, то среди немногочисленных работ по данной тематике (а также по истории караимских общин в 1920-х – 1940-х годах в целом) [7] следует выделить диссертацию Л. Серокуровой «Лишенцы» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов». [8] Эта работа наиболее полно отражает ситуацию с лишением избирательных прав, в том числе, и в среде караимов.

В задачи настоящей публикации не входит изучение института «лишенчества» в Крыму на основе общих законодательных и нормативно-правовых документов. Собранный материал имеет региональную привязку; он изучался, в основном, по персональным делам севастопольских «лишенцев», хранящихся в ГКУ «Архив города Севастополя». Целью исследования является анализ материалов, касающихся одной этноконфессиональной группы населения Крымской АССР – караимов.

В ходе изучения архивных и других данных неожиданно выяснился один немаловажный факт: выявленные данные о караимах-«лишенцах» не совпадают с официальной статистикой, представленной в документах местных органов власти. Вместо указанных выше 89 репрессированных караимов их выявлено 106 чел. Кроме того, в официальной статистике почти в три раза было уменьшено число караимов, восстановленных в избирательных правах после их обращения в соответствующие инстанции. Таким образом, из общего количества первоначально репрессированных караимов-«лишенцев» каждый третий был фактически оправдан и реабилитирован. Среди восстановленных в правах число мужчин и женщин практически было одинаковым. Что касается возраста, то наибольшее количество наказанных лишением прав выпало на возрастную категорию от 50 до 60 лет, что вполне объяснимо, если принять во внимание социальный состав репрессированных. Прежде всего, это экономически активные люди с устоявшимися взглядами, давно и уверенно ведущие свое дело и не во всем согласные с политикой новой власти по отношению к частным предпринимателям. Наоборот, в возрастной категории до 20 лет «лишенцев» было всего двое, а в самой старшей – от 70 до 80 лет – только четверо.

Ознакомление с архивными делами караимов-«лишенцев» позволяет сделать вывод о том, что к большинству пострадавших была применена ст. 15-з «Инструкции ВЦИК о выборах» – лишение прав за торговую и посредническую деятельность. «Лишенцам» было чрезвычайно трудно было доказать, что торговля велась не ради прибыли, а исключительно для обеспечения семьи. Так, например, севастопольский караим Кальфа Исаак Вениаминович, который ранее из-за бедности вынужден был оставить 3-й курс медицинского факультета одного из российских университетов, писал в своем объяснении:

«Будучи обременен большой семьей родных, из которых 3 инвалида, я вынужден был приняться временно, до подыскания службы, за мелочно-бакалейную торговлю на лотке на открытом воздухе». [9] Его лишили избирательного права за то, что, имея бесплатный патент на торговлю, он варил домашнее повидло, изготавливал и продавал мороженое. Добиться восстановления в избирательных правах он смог только через ВЦИК РСФСР в 1930 году. Это один из примеров ошибочного применения избирательного законодательства, когда комиссия не учла права инвалидов и разрешение торговли по бесплатному патенту, выдававшимся финансовыми органами для самообеспечения этой категории населения.

То, что часть «лишенцев» в результате апелляций была восстановлена в правах, объяснялось не гуманностью органов власти, а лишь тем, что некоторые из них, кто торговал по патенту в период НЭПа к моменту начала кампании по лишению избирательных прав, уже на протяжении не менее 5 лет как стали обычными тружениками. Причем часть из них работала по основному профилю – в госпредприятиях торговли.

Например, караим Харсун Лазарь Семенович начал трудовую деятельность в 14 лет, работая в Феодосии на табачной фабрике Стамболи с 1898 по 1911 годы. С 1911 г. служил в Симферополе в музыкальном магазине Чорефа, что, по-видимому, в дальнейшем и повлияло на его профессиональную специализацию. Будучи призван в первую мировую войну в русскую армию, в 1915 г. он был демобилизован как больной туберкулезом. До установления советской власти в Севастополе владел нотной-музыкальным магазином, а впоследствии состоял на службе в качестве писаря рабочей роты Севастопольской морской крепостной артиллерии, где прослужил с февраля по апрель 1921 г., а затем был уволен по решению ревкома в связи с достижением предельного для службы возраста. В 1920-е годы Л.С. Харсун работал продавцом нотной-музыкального отдела в Представительстве Госиздата РСФСР в Севастополе, на аналогичных должностях в Севастопольском отделе народного образования и в Центральном рабочем кооперативе «Труд». В 1928 г., в связи с ухудшением здоровья, уволился с работы и, испытывая материальные затруднения, вынужден был жить на доходы от своего дома, сдавая его внаем. На ходатайство о восстановлении в избирательных правах Л.С. Харсун трижды получал отказ. И лишь 23 апреля 1930 г., согласно постановлению специальной комиссии по устранению нарушений избирательного законодательства, он был исключен из списков лишенных избирательных прав как находившийся на протяжении продолжительного времени на государственной службе и имевший непродолжительное время незначительный доход от дома. [10]

Следующая группа – священнослужители. Следует сказать, что из этой группы практически никого в избирательных правах не восстанавливали. Минимальный шанс давало официальное и публичное отречение от сана. В Севастополе был единственный священник, караимский старший газзан Товий Симович Леви-Бабович (1879–1856), который от сана не отрекся. В 1928 г. он проживал в центре города, вместе с матерью, тремя братьями и сестрой. На момент лишения избирательных прав был вдовцом. Несмотря на представленные Т.С. Леви-Бабовичем доказательства, что он является единственным священником прихода общины, его все же лишили избирательных прав. 10 февраля 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление, по которому местным органам власти

разрешалось производить выселение из Севастополя лиц, лишенных избирательных прав. В персональном деле караимского газзана на опросном листе стояла размашистая резолюция «Выселить» и справка адресного стола о том, что Т.С. Леви-Бабович выбыл из Севастополя. [11]

В характеристике газзана караимской кенасы, данной ему властями, в частности, говорилось, что он – «большой агитатор и всегда находится среди караимов, пользуется среди них большим авторитетом и уважением, (он) имеет высшее духовное образование, и считается ученым археологом <...> Они (караимы) находятся под его влиянием, благодаря чему не могут извне получать должное понятие о лжеучении своего ловкого, умного и корыстного проповедника». [12] В своем заявлении, поданном в Особую комиссию Севастопольского горсовета, Т.С. Леви-Бабович доказывал необходимость существования в городе караимской кенасы и оставления его самого в Севастополе, как единственного священника караимского общества. [13] Однако в этой просьбе газзану было отказано. Очевидно, его выселение послужило лишь поводом для закрытия кенасы и передачи ее в пользование госучреждению. [14] После этого распоряжения властей и закрытия кенасы в Севастополе Т.С. Леви-Бабович в 1934 году покинул Крым. Из его писем к своим братьям, сестре и сыну, хранящихся сегодня в личном архиве Д.М. Гумуша в Севастополе, в караимском обществе «Фидан», становится известно, что Т.С. Леви-Бабович отправился сначала в Одессу, а затем в Грецию; последнее письмо было им отправлено из Каира. Там, в общине караимов Каира, изгнанный со своей родины священнослужитель был избран на должность гахама, и этот пост он занимал вплоть до смерти в 1956 году. [15]

Анализируя архивные документы, можно предположить, что, лишая население избирательных прав, власти смотрели на это довольно прагматично, ставя перед собой вполне конкретную цель – внести раскол между поколениями. Возможно, это делалось для того, чтобы уменьшить количество «лишенцев» более молодого поколения, которых еще можно было перевоспитать. Например, караим Кара Яков Маркович, которому в 1928 году было 19 лет, лишенный избирательных прав как иждивенец, в своем ходатайстве в избирательную комиссию при Севастопольском райисполкоме пояснял, что материально не зависит от своих родителей и имеет самостоятельные заработки. Он представил промысловый патент 1-го разряда, подтвердил документами, что работает как кустарь-одиночка, профессиональным фотографом, и указал, что состоит в товариществе «Фотоработник». Я.М. Кара заявлял, что он, как член караимского клуба, исполняет в нем обязанности казначея и принимает активное участие в работе клубного драмкружка. 12 февраля 1929 года на заседании Севастопольской городской избирательной комиссии Яков Кара был исключен из списка «лишенцев». [16]

Вообще, необходимо подчеркнуть, что активная общественная работа играла большую роль в создании положительной репутации, была несомненным плюсом для молодых людей. Представители старшего поколения в силу известных причин не могли принимать активного участия в общественной жизни, и потому оказались в менее выигрышном положении. Практически невозможно было восстановиться в избирательных правах и женщинам. Они, как правило, занимались домашним хозяйством, не состояли в профсоюзе и не вели общественную работу. Доказать свою материальную независимость

им было практически невозможно. Женщин восстанавливали в правах только в тех случаях, когда в них восстанавливали главу семьи.

Выявлялись случаи, когда работающие в госсистеме мужчины фактически оказывались иждивенцами своих жен-торговок. Так, караим Марк Яковлевич Кара был лишен избирательных прав именно как иждивенец жены. Однако в ходатайстве о восстановлении он сумел доказать, что материально от нее независим, имея сапожное ремесло, которому обучился у своего отца. Самостоятельный трудовой источник дохода послужил поводом для восстановления в избирательных правах. [17]

Из общего числа караимов только один был лишен избирательных прав за службу у белых. Борух Юфудович Тонгур, юрист по образованию, после окончания с отличием Севастопольского городского шестиклассного училища поступил в Новороссийский университет в Одессе и учился на средства, выделяемые ему кассой взаимопомощи студентов-караимов. [18] Сохранился документ, свидетельствующий, что за период с 1908 по 1913 гг. его задолженность кассе составила 233 руб. По ходатайству одесского полицеймейстера перед университетом, ввиду тяжелого материального положения Б.Ю. Тонгура, он был освобожден «от платы за право держания государственного экзамена». [19] В 1916 году Борух Тонгур был мобилизован и служил в Севастопольской крепостной артиллерии. После занятия Крыма немцами был уволен с военной службы и занялся адвокатской практикой. В 1919 г. был мобилизован белыми. После установления советской власти в Севастополе он служил в рядах Красной армии, и в 1922 году был демобилизован. По согласованию с ГПУ в Москве был снят с учета и зачислен в запас административного состава РККА. Все эти сведения были документально подтверждены и представлены Б.Ю. Тонгуром в Севастопольскую городскую избирательную комиссию, которая 14 мая 1929 года восстановила его в избирательных правах. Но через два года он был арестован, и, постановлением «тройки», как бывший врангелевский офицер, Б.Ю. Тонгур на 5 лет был отправлен в ГУЛаг. Наказание отбывал в Беломорско-Балтийском исправительно-трудовом лагере. Из материалов дела видно, что после пересмотра дела в 1932 года он был освобожден и уехал в Одессу. [20]

Следует также сказать, что в избирательную кампанию 1928/1929 гг. центральные исполнительные органы настаивали на соблюдении обязательной процедуры документального подтверждения основания к лишению прав.

Таким образом, на основании сохранившихся в делах ГКУ «Архив города Севастополя» справок из финотдела, документов о выборке торгового патента, договоров о найме, справок о трудовом стаже можно проанализировать то имущественное положение «лишенцев», которое повлияло на ограничение гражданских прав. Анализ персональных дел караимов также позволяет сделать вывод о том, что в советской бюрократической системе часто наблюдалось довольно формальное отношение к процедуре применения к отдельным гражданам репрессий в виде лишения избирательных прав. Иначе не было бы столь большого количества дел «лишенцев», спустя некоторое время в этих правах восстановленных. Кроме того, хотелось бы отметить, что, применительно к Севастополю, лишение избирательных прав в значительной степени являлось задачей стратегического характера, нежели социального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Режим доступа: Сайт Конституции Российской Федерации. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/13/#4500>.

2. Крымская АССР образована как часть РСФСР согласно Постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об автономии Крымской Советской Социалистической Республики от 18 октября 1921 г.

3. Конституция Крымской ССР (ноябрь 1921 г.) // Крымская АССР (1921–1945). (Прилож.). Симферополь, 1990. С. 256–262; Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.). Режим доступа: Сайт Конституции Российской Федерации. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508617/chapter/6/#46000

4. *Серокурова Л.А.* Проблема «лишенцев» в Севастопольском регионе в 1920–1930-е годы // Социальная история. Ежегодник. 2008. СПб., 2009. С. 295.

5. Там же.

6. Архив города Севастополя (АГС). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 106. Л. 26

7. *Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В.* Политические репрессии в Крыму (1920–1940 гг.). Симферополь, 2003; Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму. Права голоса лишены. Симферополь, 1998; *Вакатова Л.П.* Лишение избирательных прав // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. Симферополь 2000. С. 87–94; *Фесенко А.А.* Лишение избирательных прав крымских татар в 20–30-е гг. XX столетия в г. Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое: Сборник научных статей сотрудников государственного архива г. Севастополя / Сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2006. С. 257–262; *Белый О.Б.* Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 376–397; *Прохоров Д.А.* Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 17. С. 182–198; *Рибак І.В.* Особливості радянської релігійної політики в Криму у другій половині 20-х років // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2002. № 36. С. 106–109; *Катунина Е.В.* Деятельность уполномоченного совета по делам религиозных культов в Крыму в 1944–1946 годах // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2005. № 57, Т. 2. С. 73–76; *Катунина Е.В., Катунин Ю.А.* Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40–60-е гг. XX в. // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2005. № 62. С. 74–81.

8. *Серокурова Л.А.* «Лишенцы» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов (1921–1936): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02 Отечественная история; Москва, гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2010. 23 с.

9. АГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 1787. Л. 3.

10. АГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 2762. Л. 6

11. АГС. Ф. Р-79. Оп.2л. Д.345. Л. 2,5.

12. *Давыдова Н.А.* Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы. // В поисках утраченного единства. Сб. статей. Симферополь, 2005. С. 191.

13. АГС. Ф. Р-79. Оп.2л. Д. 345. Л.3

14. *Терещук Н.М.* Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // В поисках утраченного единства. Сб. статей. Симферополь, 2005. С. 224; *Давыдова Н.А.* Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы. С. 191.

15. *Баккал Е.Г., Белый О.Б.* Некоторые исторические документы из архива караимского просветителя Давида Марковича Гумуша (1899–1980) // Материалы Двенадцатой Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия. Выпуск 18. М., 2005. С. 56–68; *Ельяшевич Б.С.* Караимский Биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2. С. 120.

16. АГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 1856. Л. 3,6.

17. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 1693. Л.13

18. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 2661. Л. 19.

19. Там же. Л. 33.

20. Там же.

Ельяшевич В.А. (Симферополь)

председатель Караимской религиозной общины города Симферополя.

Идейно-тематическое содержание пьесы Аарона Ильича Катыка «Яддес» (1919)

The ideological and thematic content of the play "Yaddes" by Aaron Ilyich Katyk (1919)

Самым видным представителем караимской национальной литературы является Аарон Ильич Катык (1883–1942), известный как автор прозаических, поэтических и драматических произведений с караимскими сюжетами. Несмотря на то, что Аарон Катык вошел в историю караимов как литератор, по роду деятельности он был священнослужителем (газзаном), окончил религиозную школу (мидраш), затем, в 1902 году, Александровское караимское духовное училище в Евпатории, а в 1911 г. – филологический факультет Новороссийского университета, тем самым став первым в истории газзаном с университетским образованием [Ельяшевич, 1993, с. 93–95].

С 1911 по 1916 гг. Аарон Катык служил старшим газзаном в Феодосии¹⁷. В 1916 году переехал в Евпаторию, где был назначен на должность инспектора и преподавателя общих предметов в Александровском караимском духовном училище, а также младшим газзаном

¹⁷ В законодательстве Российской империи газзаны делились на старших и младших.

и членом Таврического и Одесского Караимского духовного правления [ГАРК, 1200; ГАРК, 1358].

По словам Аарона Катыка толчком к занятию им литературной деятельностью послужило создание в 1911 году в Москве журнала «Караимская жизнь», для которого он написал два автобиографических рассказа «Записки караимского школьника» и «Учитель». После этого Катык полностью посвятил себя драматургии. В период с 1912 по 1927 год им было написано больше десяти пьес: «Кто прав?» (на русском языке) (1913), «Янъы яка, эски тон» («Старый воротник, новая шуба») (1918), «Яддес» (1919), «Маттанасыз» («Бесприданница») (1921), «Донме» («Ренегат»¹⁸) (1921), «Амма да киев» («Вот так жених») (1923), «Ачлык» («Голод») (1923), «Эски девир» («Старое время»), «Алышмаган башка калпак ярашмаз» («К чужой голове своя шапка не подходит»), «Динсизнинъ хакындан имансыз келир» («Нашла коса на камень») (1924), «Поезд» (1927), «Санки-пролетар» («Лже-пролетарий») (1927) [Катык, 1927, с. 73-78].

Свои драматические произведения Аарон Катык писал по его собственному выражению на «разговорном караимском языке», согласно классификации К.М. Мусаева это «крымский диалект караимского языка», а в современных научных публикациях принято говорить о караимском этнолекте крымскотатарского языка, хотя этот вопрос до сих пор носит дискуссионный характер [Ельяшевич, 2020]. Отдельные пьесы, включая первую «Кто прав?», были написаны на русском языке, но в 1924-1926 годах переведены Аароном Катыком на крымскотатарский язык. К сожалению, всего было издано только две пьесы «Кто прав?» и «Яддес», пьесы «Янъы яка, эски тон» и «Маттанасыз» сохранились в рукописях, об остальных мы знаем только их названия. Таким образом, большая часть драматургического наследия бесследно исчезла.

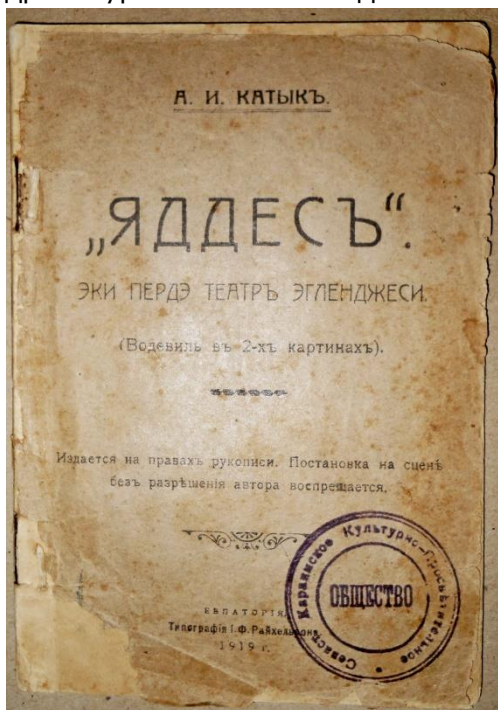

Рис. 13 Обложка "Яддес"

Вторая пьеса Аарона Катыка, водевиль (эглэндже) "Яддес" (1919) занимает особое место в творчестве драматурга и во всей караимской драматургии (Рис. 13). В отличие от других его произведений, пьеса не посвящена острым актуальным вопросам караимского общества, по словам самого драматурга она написана с целью привлечь интерес караимов к их собственному народному творчеству, и в частности к народным богатствам *меджума* – рукописных фольклорных сборников, получивших широкое распространение у караимов Крыма во второй половине XIX– начале XX вв. Об этой идее своего произведения Аарон Катык пишет в кратком предисловии: *"В настоящее время, когда среди нас так быстро умирает любовь к произведениям родной старины; когда эти произведения забываются и исчезают – я бы хотел, чтобы мой маленький «Яддес» возбудил хоть у некоторых читателей интерес к*

¹⁸ В прямом значении – человек, перешедший из одного вероисповедания в другое.

сокровищам караимских «меджума». Если еще вдобавок «Яддес» доставит кое-кому немножко веселья – я буду вполне удовлетворен» [Катык, 1919]. «Произведения родной старины», т.е. фольклор крымских караимов – это по большей части турецкий и крымскотатарский фольклор, но есть в нем и свои оригинальные мотивы, сюжеты, а также и отдельные произведения, которые еще недостаточно изучены. Среди крупных исследований можно отметить работы А.В. Кефели и А. Жердевой [Сказки, 2002; Кефели, 2018; Сказки, 2021].

Пьеса «Яддес» написана в 1918 г. и издана отдельной брошюрой в 1919 г. в Евпатории. До настоящего времени не было написано ни одной литературоведческой работы, посвященной этому произведению, и караимскому читателю пьеса известна, исключительно по небольшим фрагментам, использовавшимся в учебных пособиях по караимскому языку (караимскому этнолекту крымскотатарского языка) [Прик, 1976; Ялпачик, 1993, с. 52-60], не говоря уже о читателе из числа крымских татар, которому «Яддес» совершенно неизвестен. Поэтому появление ознакомительной работы по данному произведению было бы не только желательным, но и необходимым для изучения истории караимской литературы и фольклористики в частности.

Как указано в экспозиции, действие пьесы происходит в одном из крымских городов в 1870 году, но ее содержание подсказывает нам, что это мог быть Бахчисарай. В основу сюжета положен фольклорный материал с акцентом на караимские оригинальные произведения. Для этого автор создал обстановку непринужденного общения между близкими людьми в праздничной обстановке, в первом акте (биринджи фасыл) – это *шалом*, во втором (экинджи фасыл) – *конушма* (пирушка). Начинается произведение с того, что в доме Иосифа Кылый после совершения обряда сюннета над его сыном собираются гости на *шалом* – в караимской терминологии праздничное собрание. Во время обеда одному из гостей, Шомоилу Калтравуку, достается куриная косточка *яддес* (дужка) и он предлагает сыграть в игру *яддес* Бабакаю Чирчиру – главному герою произведения, шутнику и балагуру, веселившему все общество. С некоторыми колебаниями Бабакай соглашается сыграть (букв. «яддес келишмекъ») и игроки договариваются, что проигравший должен будет устроить для всех конушма. Довольно скоро Бабакай проигрывает, он поет песню «Ольмем бен, ольмем бен» и первый акт пьесы на этом заканчивается.

Игра, которая была известна в Крыму под названием *яддес*, широко распространена среди многих народов и представляют собой пари, которое заключается между двумя игроками, после того, как одному из них попадает вилочковая куриная кость *дужка*, она и называется *яддес* (Рис. 14). Косточка ломается на две части и игра начинается. Во время игры необходимо не забыть произнести ключевую фразу в то время, когда один игрок что-либо дает другому. Берущий обязательно должен произнести слово «Эсимде!» («Я помню»), если же он забывает это сделать, то дающий произносит «Яддес!» и выигрывает.

Рис. 14 Косточка "яддес"

Проигравший обязан выполнить заранее оговоренное действие. Этимология термина «яддес» не совсем ясна, по мнению Б.Я. Кокеная он происходит от персидского «яд ест», что значит «я помню», где «яд» - это «память» [Кокеная; Персидско-русский словарь, 1970]. Приведем фрагмент из пьесы, из которого видно как завязывается фабула произведения¹⁹:

К а л т р а в у к . Аламыз, аламыз, Йосеф, зорлама (тавук ала). Ай, анассыны маа яддес тушды. Напмалы буны шинды? Бабакай, айды яддес келишезек!

Б а б а к а й . Еэ, сиз меным бир частсыз адам экенымны билесиз даа. Йок, Шомляка, келиштем. Маа бир реметли достым, джаны дженетдэ болсын, весиет этты: элли яшина кельмейче эвленмэ эткен борчларынны одеме ве яддес келишме, Бабакай, деды.

М у с е ф и р л е р . Ха-ха-ха-ха.

К ы р г ы й . Келишныз даа, Бабакай!

Б а б а к а й . А-а, меламмед эйткен сон, кайтармам. Ким биле аны, бугюн меламмед, ярын газзан; эки арада джанынны авуртырым шева берахот этмеге стемез. Эрби Давуд, мен сены джанындан зияда суюм (авучыны обэ вэ уфюрэ). Пфф...мына наслы суюм. Айды, Шомляка, келишезек! Амма кюмде уттурса, нэ берир?

К а л т р а в у к . Эйт корезм сен.

Б а б а к а й . Эрби, Давуд, бу яддеснын себеби сен болдын. Эйт корезм сен. Меным кафам бугюн чок яхши ишлемей.

К ы р г ы й . Маа корэ, кюмде уттурса, геманэ дерэ чакырып ийиден ийи бир зиефет, конушма япсын.

М у с е ф и р л е р . Бек ийи, бек яхши.

Б а б а к а й . Йигит дюгюльми саа, эйтты кетты уштэ. Афферим, эрби Давуд.

К ы л ы й . Джамаат, конушма стесеныз, аны яддессизде этмек мумкюн.

Б а б а к а й . Йок, ака, сиз карышманыз, яддеснин себебинден чалынган геманенын сеси ош келир. Сон, Шомляка, разысызмы?

К а л т р а в у к . Разым, разы. Сындыр бакалым яддесны.

Б а б а к а й . (яддесны сындыра ве йирлай «ичсем де кефиме» макамында):

Уттурайым, утайым

Тек бир ийи ойнаим!

К ы л ы й . Кана, джамаат, яддеснын каводына бир чай. Чиракчи, чай! (чиракчи чай кетыре ве кете).

К а м б у р ч ы к . Шомляка, сиз чайны шекер билен ичмей тургансыз, мына бал.

Б а б а к а й . (балны Камбурчықдан алып Калтравукка тутта).

К а л т р а в у к . Асмида²⁰, Бабакай, асмида (бал ала), эвалла!

Б а б а к а й . Ай, анассыны, меним чайима чибин чушкен.

М у с е ф и р л е р . Ха-ха-ха.

К ы л ы й . Э, ал башкасыны алай болса.

Б а б а к а й . Эппир, ака, экинджесинде чюшер, качан мен алай бир частсыз адам.

¹⁹ Здесь и далее цитаты приводятся в соответствии с орфографией в машинописи и в переводе на русский язык В.А. Ельяшевича.

²⁰ Вероятно, искаженное «эсимде».

(Калтравукка кашчык теклиф эте): Шомляка, сиздэ сайы кашчык йок, буюрыныз кашчык.

К а л т р а в у к . Асмида, Бабакай, асмида (кашчыкны ала). Алла разы болсын, тилинэ тегенек!

К а п у д ж и . Э, Алла разы олсун, Алланын берахасы болсын. Энды кетсекдэ боладжак (тура).

[Катык, 1919, с. 7–10]

Перевод:

К а л т р а в у к . Мы угощаемся, Иосиф, угощаемся, не беспокойся (берет курицу). Мать твою, мне яддес достался! И что с ним теперь делать? Бабакай, давай сыграем в яддес!

Б а б а к а й . Нет, Шомляка, не сыграем! Мой покойный друг, джаны джанетде болсын²¹, оставил мне такое завещание: Бабакай, пока тебе не исполнится пятьдесят лет, не женись, не возвращай долги и не играй в яддес!

Г о с т и . Ха-ха-ха-ха!

К ы р г ы й . Сыграйте, Бабакай!

Б а б а к а й . Ну, если учитель просит, то отказать не могу! Кто его знает, сегодня учитель, а завтра – газзан; обидишь его, а он не захочет делать шева берахот!²² Эрби²³ Давуд, я же тебя люблю больше себя самого! (целует ладони и дует). Пфф... а себя я ох как люблю. Давай, Шомляка, сыграем! Что должен будет сделать проигравший?

К а л т р а в у к . Как скажешь!

Б а б а к а й . Эрби Давуд, если бы не ты, я бы не играл в яддес. Поэтому как ты скажешь! У меня сегодня голова не очень хорошо работает.

К ы р г ы й . А я скажу, что тот, кто проиграет, тот позовет музыкантов и устроит всем конушма.

Г о с т и . Хорошо придумано!

Б а б а к а й . А чем я не моПлодец? Сказано – сделано, вот! Bravo, эрби Давуд!

К ы л ы й . Джамаат, если хотите конушма, то его можно устроить и без яддеса.

Б а б а к а й . Нет, брат, вы не вмешивайтесь, звук скрипки прозвучит именно из-за яддеса. Вы согласны, Шомляка?

К а л т р а в у к . Согласен, согласен! Ломай яддес.

Б а б а к а й . (ломает яддес и поет на мотив «Если выпью для настроения»)²⁴.

Выиграю, проиграю –

Все равно сыграю!

К ы л ы й . Итак, джамаат, начнем яддес с чая. Чиракчи²⁵, чай! (чиракчи приносит чай и уходит).

²¹ «Да будет душа его в раю» - фраза, произносимая при упоминании умершего.

²² Название обряда бракосочетания у караимов (букв. «семь благословений»). Имеются в виду семь благословений, которые читает газзан во время бракосочетания.

²³ Рибби, учитель.

²⁴ Из фольклора («Ичсем де кефиме»). См. Кефели А. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Симферополь, 2018. С. 372.

²⁵ Прислуживающий на свадьбе.

К а м б у р ч ы к . Шомляка, не пейте чай с сахаром, вот мед.
Б а б а к а й . (взяв мед у Камбурчика, передает его Калтравуку). Шомляка, берите мед!

К а л т р а в у к . Эсимде²⁶, Бабакай, эсимде²⁷! Давай сначала!

Б а б а к а й . Мать твою! Мне муха в чай попала!

Г о с т и . Ха-ха-ха-ха!

К ы л ы й . Если так, то возьми другую чашку!

Б а б а к а й . А, все равно, брат, мне и в другую обязательно упадет – такой я несчастливый человек. (Предлагает ложечку Калтравуку): Шомляка, у вас нет ложечки. Пожалуйста, возьмите.

К а л т р а в у к . Эсимде, Бабакай, эсимде (берет ложечку)! Спасибо! Колючку тебе на язык!

Во втором акте пьесы разворачивается сцена веселой конушма, в которой главную роль играет весельчак и заводила Бабакай Чирчир, отличающийся любовью к народному творчеству. В устах героев, в том числе и самого Бабакай, звучат фольклорные произведения разных жанров – *тюрю* (песня), *арпымасал* (поговорка), *тапмаджа* (загадка), *чин* (частушка) – действие превращается в фольклорную кавалькаду, разбавленную острыми шутками Бабакай Чирчир и его собеседников. Один из самых выразительных персонажей – это *шаммаш* (служка в караимской кенасе) Рафаил Камбурчик, умеющий по каждому случаю подобрать соответствующую цитату из Священного Писания. Аарон Катък придал ему слегка комичные черты, но он не насмехается над своим героем, а лишь показывает обычного представителя низшего духовенства с типичной для него манерой поведения, равноправного участника безудержного веселья. Вскоре после начала *конушма* звучит печальная песня «Алеф дедим, бет дедим» в исполнении Эпи, дочери Иосиф Кылья, которая никого не оставила равнодушным.

Далее звучит песня из крымскотатарского фольклора «Уч къаранфиль» в исполнении Мурат, дочери Шомоила Калтравука. По ее окончании собравшиеся просят станцевать молодого учителя Давида Кыргий, который заявляет, что не знает «татарских танцев», и танцует вальс с сестрой Иосифа Кылья, Бетей. Бабакай замечает, что такие танцы не подходят бахчисарайским девушкам и предлагает Бете спеть песню. Выясняется, что Бетя не знает и песен, и тогда Бабакай просит ее рассказать сказку.

Не удовлетворившись присказкой Бети, Бабакай Чирчир рассказывает свою присказку (*йомакъ баши*), представляющую по словам автора пьесы «очень редкий экземпляр». В предисловии к пьесе Аарон Катък выражает благодарность за предоставленный для его произведения фольклорный материал Серая Марковичу Шапшалу, занимавшему в то время пост председателя Таврического и Одесского Караимского духовного правления, «знатоку и ценителю народной караимской литературы». В частности это *йомакъ баши*, которую мы приводим ниже полностью,

²⁶ «Я помню».

²⁷ «Эсимде» буквально значит «в моей памяти», т.е. «я помню».

загадка, прозвучавшая также из уст Бабакай, и шуточный чин, которые исполняют Бабакай и Мурат. Некоторые из этих произведений были опубликованы в статье С.М. Шапшала «Краткий очерк тюркско-караимской литературы» в 1918 г. еще до выхода в свет пьесы. Что касается присказки, то нам не удалось обнаружить ее в дошедших до наших дней сборниках *меджума*, поэтому неудивительно, что сам С.М. Шапшал и Аарон Каттык считали ее редким экземпляром.

Бабакай: Стоп! Йомак башын ярамай. Алай кыска йомак башы боламы?

Бетя: Алай болса, озин эйт йомакны.

Бабакай: Заман заман экенде, пирэ бербэр экендэ, девэ дэллек экендэ, сув-сыгыр натыр экендэ, мен он беш яшында экендэ, бабам бешиктэ бала экендэ, мен бабамнын бэшигини тынгыр-мангыр тебреткендэ, каплу-каплу бакалар канатланды учмага; денизгэ быр атеш тушты, балыкларнын сырты пишты, эвле ки араба туттылар Балыклавага качмага; Акмеджитнын минарэсы эгильди Салгырдан сув ичмэгэ. Эски Кырымга гэм янашты каршы-каршыга Стамболга кочмэгэ. О ялан, бу ялан, амма догрысы-фильни ютты быр йылан. Хынджы боласын, мынджы боласын, эгер бу хикяети тынламасан, хамам токмагы кадар чыбан чыкарсын. Хикяедирбунын ады, - дынламак илен кэлир дады. Аз-мы кетэр, уз мы кетэр? – Айленип артына бакса, - йинэ бойы йер кетер. Дынглэ энди хикяети – дюльбэрлэр элиндэн шикяети. Боз эшэк кийди фистаныны барды йыкты эрбаканын кавун харпуз бостаныны; бин батман дыр кавуны, эки бин-дыр харпузы. Кетириптилер, кетириптелер кесэрлэр, устунэ шекэр сзпэрлэр аны-да йерлэр сабахтан. Бахчисарай хан тахты, Акмеджит Салгыра бакты, Гозлювэнин ильк баар вахты ачылмамыш гюллери йыгдыр. Аз-мы кетэр, уз-мы кетэр? – Этик эльдэ, чубык бэльдэ; дэрэ-топэ, дюз кетэр; кочерэк, конарак, кавэ-тютюн ичэрэк кетэр; тиздэн чамур, табанына тоз дэгмэз; айленип артына бакса – арпа бойы йол кетэр. Айса байда буза бар, - ичер болсан анда бар. Бахчисарайда гюзель бар, - кучар болсан анда бар...

Мына нас башлана йомак. Амма, догрысы озим эйткен йомак башындан озим йорылдым...

Буны бегенмесеныз бири даа бар. Мына:

Бизге бир чибин кельды,

Кельды, бакты, быз-з-з... деды,

Кана напасыз-з-з... деды

Калтравук: Сенын йомак башын былай узун болган сон, йомакнын озы качан битеджек е?

Бабакай: Качан стесеныз; стесеныз яры геджеде, стесеныз тан атканда.

[Каттык, 1919, с. 16–17]

Перевод (Г.С. Ялпачика):

Б а б а к а й : Стоп! Твоя присказка плохая. Разве такие короткие присказки бывают?

Б е т я . Если так, то сам рассказывай сказку.

Б а б а к а й . А, думаешь не расскажу? Гм...Гм...Начинаю.

В некие времена, когда блоха была цирюльником, а верблюд был банщиком, а буйвол ослом, когда мне было пятнадцать лет, а отец мой был малюткой в колыбели, когда я туда-сюда качал отцовскую колыбель, черепахи окрылились, чтобы улететь; в море упал огонь, у рыб ошпарились спины так, что они наняли подводы удрать в Балаклаву; Симферопольский минарет наклонился, чтобы из Салгира воды напиться. К Старому Крыму причалил корабль, чтобы переправиться на другую сторону – в Стамбул. То ложь и это ложь, а правда – слона проглотила одна змея. Будь ты Хынджы, будь ты Мынджы, если этот рассказ не выслушаешь, то у тебя выскочит чирь величиной с банную колотушку. Рассказом это называется, и, слушая, поймешь его смысл. Близко ли он уйдет, далеко ли он пойдет? Шесть месяцев лета будет идти, целую осень будет идти. А если оглянется назад – окажется, что он проходит путь длиной в иглу. Выслушай же теперь рассказ – жалобы красавиц. Непривязанный осел надел свой наряд, пошел и разорил у священника бахчу с дынями и арбузами. Дыни у него в тысячу батманов, а арбузы – в две тысячи²⁸. Тащат-привозят, нарезают, посыпают сверху сахаром и едят это с утра. Бахчисарай – ханская столица, Симферополь посмотрел в Салгир, в Евпатории в самом разгаре весны обычно нераспустившиеся розы. Близко ли он пойдет, далеко ли он пойдет? Сапоги у него в руках, чубук за поясом; по ущельям, по холмам, по совершенно ровному месту он идет. Подымаясь, делает привалы, выпивая кофе и покуривая табак он идет. По колено грязь, а пыль не касается его подошв. Если он оглянется и посмотрит назад – оказывается, что он проходит путь в ячменное зерно. У Айс-бая есть буза, если хочешь пить, то иди туда. В Бахчисарае есть красавица, если хочешь обниматься, иди туда. Вот как начинается сказка. Но, если сказать правду, я сам от сказанной присказки устал.

Если эта не нравится, есть еще одна.

Вот: К нам одна муха залетела.

Залетела, посмотрела: «Бзз, - сказала.

«Ну-ка, чем здесь занимаетесь?» - спросила.

К а л т р а в у к . Если твоя присказка такая длинная, то когда же сама сказка кончиться?

Б а б а к а й . Когда захотите. Захотите – в полночь, захотите – на рассвете [Ялпачик, 1993, с. 55-57].

Заканчивается пьеса тем, что довольные вечеринкой гости расходятся, спев на прощанье песню в честь хозяина.

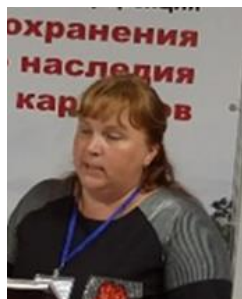
Со слов автора пьесы Аарона Катыка нам известно, что впервые «Яддес» был поставлен в Александровском караимском духовном училище в Евпатории. Пьеса имела успех среди разных слоев караимского общества, так как не затрагивала злободневных вопросов, а представляла собой по выражению ее автора «этнографическая картинку» [Катык, 1927, с. 75]. Можно предположить, что поставленная Аароном Катыком задача привлечь внимание караимов к их народному творчеству хотя бы отчасти, но была достигнута. Однако, с приходом советской власти, несмотря на бурный национальный подъем 1920-ых гг., процесс культурной ассимиляции крымских караимов только усилился,

²⁸ Мера веса.

и национальный фольклор все дальше уходил в прошлое. Для современного читателя пьеса слегка теряется в исторической перспективе, но тем больше ее ценность с точки зрения этнографии, как произведения, описывающего сцены караимского быта конца XIX в. В ближайшее время планируется издание полного текста пьесы в переводе на русский язык, которая будет интересна как для литературоведов, так и для историков и представителей других филологических дисциплин, а также и для широкого круга читателей.

Использованная литература:

1. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200.
2. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1358.
3. Ельяшевич Б.С. Караимы Крыма: Караимский биографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.) // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XIV. Караимы. Кн. 2. М., 1993. 238 с.
4. Ельяшевич В.А. Проблемы классификации разговорного языка крымских караимов и перспективы ее решения // Научный вестник Крыма. 2020. № 2 (25). С. 1–27.
5. Кефели А. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 432 с.
6. Катък А.И. Яддес. Эки перде театр эгленджеси (водевиль в 2-х картинках). Евпатория: Типография И.Ф. Райхельсона, 1919. 35 с.
7. Катък А.И. Краткий обзор моей литературной деятельности // Бизым йол (Наш путь). Симферополь: Издание Крымского объединения караимских общин, 1927. С. 73–78.
8. Кокенай Б.Я. Крымские караимы (машинопись, без даты).
9. Персидско-русский словарь / Под. Ред. Ю.А. Рубинчика. М.: Издательство “Русский язык”, 1970. Т. 2.
10. Прик О.Я. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). Махачкала, 1976. 188 с.
11. Сказки крымских караимов / Составил и перевел с караимского Аврагам (Алексей) Кефели. Київ: Головна спеціалізована редакція літературі мовами національних меншин України, 2002. 256 с.
12. Сказки, легенды и анекдоты, собранные В.В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1866 г. В переводе А.М. Жердевой. Симферополь: Н. Оріанда, 2021. 384 с.
13. Шапшал С.М. Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия Караимского духовного правления. 1918. № 2. С. 13–17.
14. Ялпачик Г.С. Русско-караимский разговорник. Симферополь, 1993. 112 с.

Баккал И.Н. (Бахчисарай)

зав. сектором истории и культуры крымских караимов ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», председатель Местной национально-культурной автономии крымских караимов «Карайлар» г. Бахчисарая.

М.Я. Чореф (1932-1999 гг.) – учитель, археолог, историк-краевед (тезисы)

M.Ya. Choref (1932-1999) - teacher, archaeologist, local historian (abstracts)

Одним из ярких исследователей Крыма 1960-90 гг. был Михаил Яковлевич Чореф. Он долгие годы посвятил работе в Бахчисарайском музее, внес значительный вклад в изучение «Пещерных городов», принимал активное участие в археологических экспедициях, является автором многочисленных научных публикаций и научно-популярных статей в основном по археологии и истории позднеантичного и средневекового Крыма.

Являясь крымским караимом по национальности, патриотом небезразличным к судьбе своего малочисленного народа внес большой вклад в сохранение и изучение историко-культурного наследия крымских караимов. Собирал материалы по этнографии и фольклору. Опубликовал в периодической печати множество статей о крымских караимах, находках и открытиях в крепости Чуфут-Кале. Является одним из авторов статей Караимской народной энциклопедии. Вел активную просветительскую деятельность выступая о крымских караимах с лекциями для школьников.

В научном архиве ГБУ РК БИКАМЗ в личном фонде М. Я. Чорефа хранятся разработки, материалы, фотографии, экскурсионные рассказы и исторические справки, личная переписка с учеными-коллегами, которые помогут глубже изучить историю крымских караимов и памятников Юго-Западного Крыма. За личный вклад в дело просвещения благодарные потомки в 2017 г. в г. Бахчисарай установили Михаилу Чорефу мемориальную доску.

Поляков В.Е. (Симферополь)

доктор исторических наук, профессор Крымского индустриально-педагогического института имени Февзи Якубова).

Воин, дипломат, художник Валерий Прик

Warrior, diplomat, artist Valery Prik

Аннотация. В статье рассказывается о малоизвестных фактах жизни и деятельности представителя караимского народа Валерии Прик. О его фронтовых буднях по работе с немецкими военнопленными, о послевоенной работе комендантом одного из городов Германии. Его деятельность на этой ниве послужила основой для спектакля «Губернатор провинции», а затем и художественного фильма «Встреча на Эльбе». Работай на судах Одесского пароходства, деятельность в качестве художника.

Ключевые слова: караим, война, комендант, художник, Одесса.

Сегодня имя Валерия Прик сохранилось, разве что только на сайтах Одесские художники, художники Украины, хотя его жизненный путь был действительно уникальным и еще требует серьезного научного осмысления[1,2,3].

Родился Прик в Севастополе в 1915 году. И имя Валерий и отчество Дмитриевич вызывают определенные сомнения, так как скорбее всего это уже русифицированный вариант.

В 1939 году Валерий Прик становится кадровым командиром РККА, призывается из Кустанайской области. Примечательно, что национальность указана – русский [1].

В годы Великой Отечественной войны он служит в 56 гвардейской стрелковой дивизии, которая была сформирована на базе 74 и 91 отдельных стрелковых бригад. 74 формировалась в Барнауле в основном из раскулаченных и ссыльных 91 бригада из аналогичного контингента в Кемеровской области. Сражалась на Калининском фронте.

В наградном листе на старшего лейтенанта Прик указывалось, что он служит в дивизии с дня ее формирования. Должность его необычна – старший инструктор политотдела дивизии по работе с населением и войсками противника [1].

Оказывается Валерий Прик хорошо знает немецкий язык. Откуда? Возможно его окружение, где проживало много немцев⁷ впрочем это только предположения.

Из наградного листа конца 1943 года узнаем о характере его службы. «

«Провел большую работу по организации радиопередач через ОГУ по разложению войск противника на переднем крае. В ходе наступательных боев в районе Орши, Невеля обеспечил серьезную обработку пленных немецких солдат и 6 человек заслал обратно в немецкие части с заданием агитации за сдачу в плен.

Значительную работу провел по распространению советских листовок среди войск противника». [1].

На уровне командира корпуса статус награды был снижен до медали «За боевые заслуги», которой и был награжден приказом командующего 10 гв. армии 23.03.44

Следующий наградной лист дает аналогичную информацию.

« ...в период наступательных боев с 10.07.44 по 22.09.44 сделал 150 выездов на передний край с радиопередачи на немецких солдат и офицеров. Заслано в тыл к противнику 12 человек немецких солдат и офицеров, заброшено до 80 тысяч листовок. В результате его работы в плен сдались 22 немецких солдата и офицера». [2].

Был представлен и награжден орденом Красной Звезды. Приказ Командующего 10 гв А. от 10.01.45.

В этом месте я оборву рассказ и расскажу о моем личном знакомстве с Валерием Прик.

Это был год 1984. Со своими студентами я путешествовал на автобусе по Украине. В Одессе планировали пробыть 3 суток, жили в общежитии Одесского автодорожного техникума. В городе увидел афишу выставка работ художника Прик. Заинтересовала фамилия. Вместе с подростком дочерью идем на выставку. Во внешности художника угадывалось что-то караимское.

Людей на выставке мало и он искренне рад каждому новому посетителю. Здороваемся, я негромко интересуюсь: Прик — это караимская фамилия?

Он с интересом смотрит на меня и неожиданно спрашивает: Нас мало, но мы в тельняшках?

Да, я тоже из караимов. Род Туршу.

Больше на караимскую тему мы не говорили. Он тут же взял меня с дочерью под свою опеку, и вместе с молодой парой, как я понял, специально приехавших откуда-то на его выставку, повел по залу, показывая картины. Их тематика меня удивила: актрисы Большого театра и моряки.

По окончании экскурсии он попросил нас что-нибудь написать в книге отзывов. Первой писала девушка, потом села моя дочь. И тут я увидел ее удивленные глаза. Оказалось, что свой отзыв девушка написала по-немецки.

С удивлением узнал, что молодая пара — это немцы из какого-то городка в ГДР.

На мой удивленный вопрос, каким образом он связан с Германией, как о чем-то обыденном Валерий Дмитриевич сказал, что в самом конце войны, первые недели уже мирного времени был комендантом немецкого городка. Он назвал его, но я не записал и потому тут же забыл его название.

Иронично добавил, что даже стал прототипом главного героя в одной известной пьесе, на базе которой потом был снят нашумевший фильм с Любовью Орловой «Встреча на Эльбе».

Уже в наши дни я провел некоторое исследование. Оказалось, что в 1947 году действительно вышла пьеса «Губернатор провинции» Авторы братья Тур. [5]. Пьесу поставили многие театры, включая и московские, затем на ее основе, с подключением известного юриста и писателя Льва Шейнина, был написан сценарий фильма «Встреча на Эльбе», который поставил Григорий Александров с Любовью Орловой в главной роли. Коменданта сыграл в ту пору молодой московский артист Владлен Давыдов.

В армии Валерий Прик прослужил до 1955 года и в звании майора вышел на военную пенсию. Стал работать помполитом на судах Одесского пароходства, постоянно, как принято было тогда говорить, «ходил в загранку». Закончил Одесское художественно училище. Имел персональные выставки в Москве, Одессе.

Оказывается его картины и сегодня можно приобрести на аукционах. Ушел из жизни в 2001 году, в ставшей ему родной Одессе.

Вниманию участников конференции предлагается подборка его картин, которых мне удалось разыскать. думается, что на этом поиск еще не закончен.

Использованная литература:

1. Старший лейтенант Прик В. Д. [Электронный ресурс]

<http://www.podvignaroda.ru/?#id=21426394&tab=navDetailManAward> (дата обращения 04.12.21)

2. Капитан Прик В. Д. [Электронный ресурс]

<http://www.podvignaroda.ru/?#id=27854373&tab=navDetailDocument> (дата обращения 04.12.21)

3. Живопись эпохи соцреализма. [Электронный ресурс] <http://art-nostalgie.com.ua/Prik.html> <http://art-nostalgie.com.ua/Prik.html> (дата обращения 04.12.21)
4. Современное российское искусство. [Электронный ресурс] <http://art-nostalgie.com.ua/Prik.html> (дата обращения 04.12.21)
5. Тур (братья) Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/141725/%D0%A2%D1%83%D1%80> (дата обращения 04.12.21)

Поляков Владимир Евгеньевич. Доктор исторических наук, профессор ГБОУВО РК Крымского инженерно-педагогического университета. +7 978 7760744

E-mail. turshu@inbox.ru

Annotation. The article tells about the young-known facts of the life and work of the representative of the Karaite people Valerie Prik. About his front-line work with German prisoners of war, about his post-war work as commandant of one of the cities of Germany. His activities in this field served as the basis for the play "The Governor of the Province" and then the feature film "Meeting on the Elbe". Work on the ships of the Odessa Shipping Company, work as an artist.

Key words: Karaite, war, commandant, artist, Odessa.

Прохоров Д.А. (Симферополь)

доктор исторических наук, с.н.с., доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

«Усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность...»: К биографии первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи Бабовича (1790–1855)

«He diligently carried out the orders of his superiors and always showed good intentions ...»: To the biography of the first Tauride and Odessa Karaite haham Simkha Babovich (1790–1855)

После присоединения Крыма к России в 1783 г. юридический статус караимов претерпел существенные изменения. Российская администрация, не вникавшая на местах в тонкости существовавших различий между конфессиональными группами евреев и караимов, их религиозными правилами и догмами, причислила последних к иудейско-раввинистическому компоненту населения Крыма. В 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, уполномоченная представлять интересы караимов, чтобы лично передать ходатайство, в котором доказывалось принципиальное отличие караимов от евреев-раввинистов. В состав делегации вошли такие влиятельные члены караимского общества,

как Шеломо Бабович (отец будущего караимского гахама Симхи бен Шеломо Бабовича), бывший управляющий ханским монетным двором Биньямин бен Шемуэль Ага, а также караимский гахам Чуфут-Кале Йицхак бен Шеломо, которые пробыли в столице три месяца. В итоге 8 июня 1795 г., в соответствии с рескриптом императрицы, караимы были освобождены от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя [Познанский б. г.: 382, 383; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 10–11; ПСЗРИ 1830а: 705–706].

Рис. 15 Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шеломо Бабович (портрет из журнала «Myśl Karaimska», 1932 г.)

Что касается личности самого Симхи бен Шеломо Бабовича (1790–1855) (Рис. 15), известно, что он происходил из зажиточной караимской купеческой семьи. Его отец Шеломо бен Бабакай «Чабак» Бобович (? – 1812) занимал пост городского головы Евпатории, финансировал возведение Большой (Соборной) кенасы, а также совместно с

братьями Шемуэлем (Самуилом) (? – 1847) и Ильяго (? – 1847) Бабовичами принимал деятельное участие в реставрации Малой кенасы [Ельяшевич 1993: 9, 11, 12]. С 1818 по 1827 гг. Симха Бабович также исполнял обязанности городского головы Евпатории. 26 августа 1827 г. император Николай I подписал указ о рекрутской повинности, где устанавливались нормы военного призыва для евреев [ПСЗРИ 1830b: 727–741]. Действие данного указа первоначально распространялось и на караимов. В 1827 г. Симха Бабович вошёл в состав делегации от караимских общин Крыма, отправившейся в Санкт-Петербург для подачи императору Николаю I ходатайства об отмене рекрутской повинности для единоверцев [Прохоров 2017: 138]. Делегации удалось добиться отмены действия указа в отношении караимов – «как малого племени, остающегося на лице земли» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 35]. Продолжая укреплять положение караимов в сфере гражданского права, Симха Бабович, ставший одним из влиятельных членов крымской караимской общины, в очередном прошении, поданном на имя министра императорского двора князя П.М. Волконского, стремясь обратить внимание властей на принципиальные противоречия, существовавшие между караимами и евреями-раввинистами, указывал, что «между этими народами существует во всех отношениях большая разница <...> хотя называют нас караимскими евреями, мы собственно караимы и вовсе не евреи, ни жидовствующие евреи и ни сектанты евреев – талмудисты или раббинисты». «Всеобщая молва о Вашем великодушии и благородном стремлении к добру, – продолжал С. Бабович, – возбудили в нас смелость искать у Вашей Светлости покровительства для малого, но всегда усердного племени караимов и всеуниженно просить высокого ходатайства Вашего пред Престолом Великого Государя о даровании караимам сообразно правам их особой Высочайшей Грамоты, могущей навсегда оградить их спокойствие. Причины этой всепокорнейшей просьбы нашей изъяснены в прилагаемой при сем записке, а желания и права народа караимского в особо изложенных пунктах вместе с сим на благоусмотрение Вашей Светлости подносимые». Помимо приведённого выше текста, сохранился и другой вариант той же записки, содержащий её краткую редакцию. По всей видимости, данный текст прилагался к письму С. Бабовича, адресованному министру двора князю П.М. Волконскому, отправленному из Карасубазара в мае 1842 г. [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 88, 88 об., 90–91, 99–100, 107–108].

Проект, составленный С. Бабовичем, фактически повторял основные положения об организации Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП), а нюансы состояли только в конфессиональной составляющей и в ряде деталей. С. Бабович также выступил с ходатайством о принятии «нового брачного устава» для караимов, отправленного на рассмотрение государю-императору [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–57, 77–149]. Помимо этого, С. Бабович стал автором ряда записок, где выступил с ходатайством об уравнении караимов в правах с «коренными жителями Российской империи». Наконец, в марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось самоуправление в караимских общинах. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы, – говорилось в документе, – ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство». Российское правительство признало подобную просьбу «уважительной», утвердив проект устройства

духовного правления в Государственном Совете. Первоначально правление именовалось «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 1–5].

За два года до этого события, 13 апреля 1835 г., караимам удалось достичь официального изменения названия своей общины. Вместо «еврей-караимы» (как они сами именовали себя в документах конца XVIII – начала XIX в.) их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее этот этноним трансформировался в «караимы». Весной 1839 г. в Евпатории состоялись выборы караимского гахама: среди кандидатов на этот пост были купцы Симха Бабович, Авраам Бейм, Моше Панпулов и Моше Ефет. В результате голосования, проведённого среди представителей караимских общин, большинство «избирательных шаров» получил С. Бабович, а 4 апреля 1839 г. Правительствующим сенатом был обнародован указ об утверждении в должности Таврического и Одесского караимского гахама купца Симхи бен Шеломо Бабовича [ПСЗРИ 1840: 348–349].

Деятельность ТОКДП, решавшего вопросы административного, религиозно-догматического и хозяйственного характера, регулировавшего внутреннюю религиозную жизнь караимских общин (а именно: открытие молитвенных домов, назначение и утверждение должностных и духовных лиц, их перемещения и служебный рост, рассмотрение спорных вопросов в качестве последней инстанции и т. п.) отражена в постановлениях, протоколах, определениях, а впоследствии и циркулярах ТОКДП, которые рассылались подведомственным общинам; все они носили характер обязательных к исполнению.

Наиболее информативными свидетельствами о деятельности ТОКДП являются документы, относящиеся к проблеме регулирования брачно-семейных отношений в караимской среде. За точным отправлением конфессиональных обрядов тщательно следило караимское духовенство. Стремление к укреплению связей внутри всей караимской общины требовало соблюдения чистоты вероисповедания.

Археографический интерес представляет проект брачного устава, поданный гахамом С. Бабовичем на высочайшее рассмотрение в 1848 г. В этом документе он рассуждал, что на протяжении всего срока исполнения им своих обязанностей «неусыпно старался вникать в существующие в народе догматы, обычаи и заведения, служащие и поспешествующие общественному благоустройству», при этом разработанный им проект должен был, по мнению духовного главы караимов, «послужить значительною пользою для Государства, так и для народа». Инициатива С. Бабовича состояла в следующем. Для составления и подписания брачных актов предлагалось официально использовать гербовую бумагу («для извлечения значительного и постоянного дохода для казны»), в противном случае шетар считался бы недействительным. В самом венчальном акте не переменными являлись такие пункты, как: 1) наставление новобрачным, дабы соединяемые священными узами супружества «всегда свято и нерушимо сохраняли» его; 2) церковные наставления, «по исповедуемой ими религии»; 3) обозначенные в тексте венчальный дар жениха невесте и приданое невесты. Затем шетар подписывался новобрачными, их родителями или опекунами, свидетелями (*шошбиним* – шаферами, или

«дружками»), а также непосредственно лицом, совершающим акт бракосочетания (газзаном). После завершения данной процедуры шетар вручался невесте [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 55 об., 147–153].

«Для украшения акта, – продолжал свои рассуждения С. Бабович, – приличествует изображение двух рыб в знак умножения и расположения, и двух голубей в знак согласия и сердечной любви». Специально на документе отводилось место для указания сословной принадлежности венчающихся и для обозначения цены за гербовую бумагу (при этом её приобретение возлагалось на жениха). По убеждению С. Бабовича, покупка гербовой бумаги для заключения акта не должна была иметь финансовых затруднений у венчающихся, поскольку гахам считал, что подготовка самой свадьбы требовала гораздо больших затрат (под ними подразумевались «издержки на пиршество у невесты, [плата] священникам, музыкантам и пр.», тем более, что за украшенный лист бумаги для шетара в пользу газзана молодожёны платили не менее двух рублей серебром) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56].

В числе преимуществ от подобного нововведения духовный глава караимов называл то, что возможная «польза для народа есть очевидная», а именно – такой шетар мог бы способствовать упрощению процедуры бракосочетания, служить напоминанием молодожёнам о святости заключённого союза и стать законным «доказательством во всех случаях – ибо хотя в законах и изложены о том все правила, но не всякий может их понять и помнить, и могут случиться затруднения в открытии истины в случае возникших споров между супругами» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56, 56 об.].

Далее к ходатайству гахама прилагалась и разработанная им же, с использованием традиционных для таких документов формулировок, текстуальная часть шетара. К сожалению, доподлинно неизвестно, получила ли данная инициатива С. Бабовича поддержку у властей, однако следует заметить, что вплоть до начала XX в. такие частноправовые документы, каковыми являются караимские брачные договоры – «шетары», заключавшиеся между представителями караимских общин Крыма, практически не подвергались кардинальной трансформации (это касается как художественной, так и содержательной частей брачных документов). Лишь к концу XIX – началу XX в. художественное оформление шетаров становится не только прерогативой газзанов; все чаще в брачно-семейной практике используются бланки, напечатанные типографским способом [Прохоров 2021: 293–301].

Гахам С. Бабович считался одним из наиболее крупных в Крыму собственников земельных угодий, во владении которого находилось значительное количество пахотных земель, садов и виноградников. Например, в принадлежавшем С. Бабовичу имении Ган-Яфе («Красивый сад», общей площадью более 5 тыс. десятин, оценён в 1855 г. в 174 580 руб. серебром) [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7] была водяная мельница с прилегающим к ней садом, приносившие значительный доход. Например, в 1869 г. чистый доход с вакуфного имения составил 707 руб., в 1873 г. – 1620 руб. В 1918 г. чистая прибыль превысила 10 тыс. руб. [Ельяшевич 2016: 276]. С. Бабович также владел крупным имением Донузлав-Кипчак с 500 десятинами земли и вакуфным садом в имении «Карагач». В его собственности находились обширные участки земли, расположенные, в частности, в пределах Тобе-Чокракской дачи, которая, кстати, на протяжении почти 20 лет (с 1841 по 1859 гг.) являлась объектом

судебного разбирательства С. Бабовича с другим местным землевладельцем, статским советником А.А. Уманцом [Сеницкий 1891: 102, 103; Г. А. 1919: 15].

О том, что представители семьи Бабовичей являлись крупными землевладельцами, свидетельствуют архивные документы. Например, известно, что С. Бабович являлся хозяином большого дома, постоянного двора с магазинами, амбарами и несколькими лавками, большой кофейни, бузни, «с несколькими службами, состоящими в городе Евпатории подле крепостных ворот», а также деревень в Евпаторийском и Симферопольском уездах, а именно: Курулу, Отар, Актачи, Донузлав Кипчак, Дорт Сакал, Шейх-Эли, Той-Тобе, Каралар, Кая-Дермене, Келечи, Чегелек, Карлав, Лез, Тобе-Чокрак, Тарханлар [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об., 11 об.]. При этом часть земельных владений С. Бабовича находилась либо под административной опекой за невзысканные «казённые долги», либо же состояла в финансовом обеспечении возведения ряда зданий для государственных нужд (например, трёхэтажной казармы). Общая же сумма «запрещений по казённым взысканиям» к 15 имениям С. Бабовича на момент его смерти в 1855 г. составляла 646 тыс. руб., и поэтому они были взяты под опеку Евпаторийским сиротским судом [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об., 7 об., 11 об., 12].

Рис. 16 Карта Евпаторийского уезда Таврической губернии 1838 г. с отмеченными землевладениями С. Бабовича.

Рис. 16 Карта Евпаторийского уезда Таврической губернии 1838 г. с отмеченными землевладениями С. Бабовича

Сам же С. Бабович неоднократно становился участником крупных торговых операций, связанных с куплей и продажей земельных участков, поскольку он, как купец 1-й гильдии, состоял в совместном капитале со своими ближайшими родственниками.

Например, из письма таврического губернатора А.И. Казначеева Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору князю М.С. Воронцову становится известно, что подобная сделка имела место осенью 1833 г. Обсуждая её нюансы, А.И. Казначеев сообщал, что «Илья²⁹, а не Сима, Бобович вздумал просить за свою часть 25 тыс. рублей. Я ему решительно отказал. Впрочем, без его земли можно обойтись, но хорошо бы и её приобрести. Самая бухта у Вас уже в части; для будущего городка земля и сады нужны, а земля Бобовича прекрасная. Я говорил Дела Граматику³⁰, что до 19 тыс.р.[ублей] пойти, если Бобович включит в то же число и садовые места, купленные им у Рудзевича³¹. Какие Делаграматику нужны будут от Вас бумаги, он сам их заготовит и пришлёт к Вашему подпису. Мы с ним так уже условились». Далее таврический губернатор сообщил, что «Сима Бобович уговорил почти своего дядю Илью продать Вам землю и кажется этот Илья хотел только воспользоваться случаем сорвать лишнее» [Казначеев 2015: 176].

О том, что объект предполагаемой сделки неоднократно вызывал интерес у представителей российской администрации, свидетельствует письмо А.И. Казначеева М.С. Воронцову от 12 января 1834 г.: «...у Бобовича непременно надобно купить землю и за 25 тыс. рублей можно, даже дешевле – золотая земля!» [Казначеев 2015: 176]. Наконец, эта финансовая операция успешно завершилась, и в феврале 1834 г. М.С. Воронцову удалось приобрести землю у Ильяго Бобовича за 20 тыс. руб. Поверенным в этом соглашении со стороны Бобовичей выступил купец Бераха Панпулов [ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об.]. При этом А.И. Казначеев, поздравляя Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с удачным итогом сделки, между прочим, заметил: «С таким приобретением не будете в накладе; наши полуазиатцы не знают ещё цены сокровищам заевпаторийских земель» [Казначеев 2015: 200, 206, 207].

Весьма показательной с точки зрения инкорпорации караимов в российскую сословно-бюрократическую систему выглядит ситуация с прошением о возведении купца 1-й гильдии С. Бобовича (который состоял «первостатейном гильдействе» в период с 1825 по 1827 и с 1830 по 1838 гг., и во 2-й гильдии – в 1828 и 1829 гг.) в потомственное почётное гражданство. Пользуясь покровительством влиятельного генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии светлейшего князя М.С. Воронцова, С. Бобович ходатайствовал перед вельможей о присвоении ему звания потомственного почётного гражданина. 26 июля 1838 г. М.С. Воронцов направил в Сенат прошение, в котором, в частности, заметил: «Зная с отличной стороны похвальные качества купца Бобовича, который во многих случаях усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность, я имею честь просить благосклонного распоряжения Правительствующего Сената о

²⁹ Ильяго бен Бабакай «Нагаму» Бобович (? – 1847) – один из гевиров евпаторийской караимской общины и городской голова Евпатории; дядя Симхи бен Шломо Бобовича.

³⁰ Очевидно, в данном пассаже речь идёт о евпаторийском городничем отставном секунд-майоре Георгии Делаграматики.

³¹ Яков Измайлович Рудзевич (Якуб-Ага) (? – 1784) – глава первого Крымского правительства, созданного в 1783 г. До присоединения Крыма к России длительное время находился на службе у российских властей. В 1770 г. он вместе с племянником Юсуфом (Иосифом) Ибрагимовичем прибыл в ставку российских войск под Бендеры к графу А.И. Панину, где получил назначение на должность переводчика турецкого и татарского языка для ведения переговоров при канцелярии графа П.А. Румянцева в русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

возведении Бабовича <...> в звание потомственного почётного гражданина» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 1, 1 об.].

Тем не менее, несмотря на благожелательный отзыв такого влиятельного сановника, каким являлся М.С. Воронцов, ходатайство С. Бабовича, находившееся в течение нескольких лет на рассмотрении в высших инстанциях, так и не было удовлетворено. Сначала Правительствующий сенат своим указом от 19 апреля 1838 г. сообщил, что в соответствии со ст. 833 Свода законов о состояниях (1833) проситель не может быть возведён в потомственное почётное гражданство, поскольку в порядке министра юстиции от 31 августа 1839 г. на имя герольдмейстера С. Бабович был «поименован как еврей-караим» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 18–27]. В августе 1839 г. последовало разъяснение М.С. Воронцова о том, что в соответствии с принятым в 1837 г. законом караимы не должны быть «смешиваемы с евреями», а купцы-караимы пользовались одинаковыми правами с русскими. Однако Департамент герольдии Сената, проанализировав все представленные документы, повторно вынес отрицательный вердикт: поскольку «Бабович, будучи избранным гахамом, перешёл по необходимости в купечество 3-й гильдии, то Герольдия полагает, что на основании 603 статьи (прим. 3) тома Свода Законов издания 1842 года он, Бабович, потерял приобретённое им право на звание потомственного почётного гражданина», и вновь может быть представлен к этому званию, лишь «пробыв вновь 10 лет в первой или второй гильдиях». Сенат объявил, что не находит возможности «входить вновь в рассмотрение прав Таврического и Одесского караимского гахама Бабовича» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 104, 104 об., 124].

Остаётся заметить, что родной брат Симхи Бабовича, Бабакай бен Шелома «Нагаму» Бабович (занимал пост Таврического и Одесского караимского гахама в 1857–1879 гг.), в 1872 г. также подавал прошение о возведении его вместе с членами семьи в потомственное почётное гражданство. Но в этот раз непредвиденных затруднений не возникло. «К удовлетворению ходатайства Таврического и Одесского караимского гахама Бабакай Бабовича – сообщалось в отношении Новороссийского генерал-губернатора генерал-адъютанта П.Е. Коцебу в МВД, – за прослужение его в означенной должности в течение 12 лет в потомственное почётное гражданство препятствий не встречается» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577. Л. 3, 5, 5 об.]. Так было подтверждено право Б. Бабовича на получение звания потомственного почётного гражданина в соответствии со статьёй 18 закона о правах караимов от 8 апреля 1863 г. [ПСЗРИ 1866: 302–306].

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют дополнить новыми фактами сведения о жизни и деятельности первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи бен Шелома Бабовича, членах его семьи и заполнить некоторые лакуны в его биографии. С помощью архивных документов удалось проследить историю взаимоотношений С. Бабовича с высокопоставленными имперскими сановниками, а также выявить малоизвестные эпизоды контактов гахама с некоторыми высшими административными учреждениями Российской империи.

Список источников:

Г.А. [Катык А.И.] Циркулярное письмо, разосланное караимским общинам, по смерти Его Высочайшего Караимского Гахама Хаджи-Ага Симы Бабовича, исполнявшим

должность Гахама Соломоном Беймом // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. Евпатория, 1919. № 1, февраль. С. 10–16.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1.

ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2.

Ельяшевич В.А. Из истории усадьбы караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике; Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2016. С. 265–285. (Академическая серия: Вып. 52).

Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2. 238 с.

Казначеев А.И. Партикулярные письма графу М.С. Воронцову, 1828–1837 / [из собр. Гос. ист. музея]; [сост. А. К. Афанасьев, подбор ил. Г.Г. Филатова]. М.: Новый хронограф, 2015. 280 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830а. Т. 23. 974 с.

ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830б. Т. 2. 1561 с.

ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1840. Т. 14, Отд. 1. 1180 с.

ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. Т. 38, Отд. 1. 942 с.

Прохоров Д.А. К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Сер.: «История». 2017. Вып. 1(36). С. 136–145.

Прохоров Д.А. Документирование брачно-семейных отношений в караимской общине Крыма в XIX – начале XX века: традиции и новации // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее», посвящённой памяти профессора Т.В. Кузнецовой. М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2021. С. 293–301.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 565.

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485.

С. П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. СПб.: изд-ие Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон, б. г. Т. I. Стлб. 382–383.

Сеницкий А.[И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1891. № 12. С. 101–109.

Хвальков Е.А. (Санкт-Петербург)

доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге / Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств.

Иудеи и караимы Генуэзской Каффы в XIII – XV вв.

Jews and Karaites of Genoese Kaffa in the XIII-XV centuries.

Жизнь иудеев и караимов Каффы в позднее средневековье можно проследить по массариям, бухгалтерским книгам коммун Каффы – документам финансовой отчетности, отражавшим денежные операции с участием администрации в системе двойной бухгалтерии. Копии этих книг высылались в метрополию, где хранятся и по сей день, в отличие от уничтоженных в 1475 году османским завоеванием оригиналов.³² Историю Каффы конца XIV – XV вв. можно условно разделить на три периода, которые отделены друг от друга двумя главными поворотными точками: до 1380-х гг., 1380 – 1453 гг. и 1453 – 1475. В соответствии с этой периодизацией были выбраны три массарии с временной дистанцией примерно в сорок лет, из 1380-х, 1420-х и 1460-х гг. соответственно.

Массария 1381 года наиболее известна и содержит сведения об обществе Каффы в период формирования генуэзской колониальной империи в 1370-1380-е годы параллельно с кризисом XIV века и упадком торговли на Великом Шелковом пути. Конец XIV века – это время конца "золотого века" торговли с Востоком и кризиса европейской экономики, но с другой стороны – это и эпоха формирования генуэзской колониальной системы на Черном море. Массария 1423 года была составлена в период преодоления последствий кризиса второй половины XIV века и относительной стабильности после битвы при Анкаре (20 июля 1402 г.), которая задержала османскую экспансию и падение Византийской империи. Это был период структурной трансформации генуэзской черноморской торговли и относительной стабилизации перед завоеванием Константинополя и закрытием проливов. Массария 1461 года, составленная в последний период существования генуэзской Каффы в 1453 – 1475 годах, отражает положение вещей после падения Константинополя и передачи черноморских колоний Банку Святого Георгия в 1453 году и до османского завоевания Каффы и большинства других колоний в 1475 году. Этот период по преимуществу характеризовался угрозой османского завоевания и растущими трудностями в коммуникациях между колониями и метрополией.

Данные о караимском населении Каффы (которое средневековый генуэзский писец не отличал от иудейского и, соответственно, обозначал как *iudaeus* как иудея, так и караима) довольно скудны. Иудеи Каффы были сравнительно немногочисленны, они могли исповедовать как талмудический иудаизм, так и караимизм,³³ иметь как европеоидную, так

³² Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: Проблемы торговли. М., 1990. С. 9-10. Пономарев А.Л. "Население и территория Каффы по данным массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381 – 1382 гг." ПСВ 4. 2000. СС. 319-320.

³³ См. библиографию о крымских иудеях-талмудистах (крымчаках): Ачкинази И.В. "Крымчаки: историографический обзор по публикациям XIX начала XX в," МАИЭТ 2. 1991. СС. 165-181. О караимах см.: Ankor, Karaites in Byzantium: The formative years, 970-1100. N.Y.: Columbia U.P.; Jerusalem: The Weizmann Science Press of Israel, 1959.

и монголоидную внешность, говорить как на тюркском, так и на романском языке.³⁴

Иногда мы сталкиваемся в источниках с упоминаниями о «иудейском» языке, используемом не только в разговорной речи, но и для внутренней документации компании. Так, некий купец Лео Калладзи, сын покойного Элиягу (*Leo Callazi condam Elye zudeus mercator in Tana*), ехал в Константинополь и вел свои счета на иудейском языке (*zedulla banbazina scripta manu Leonis in iudaico*).³⁵ Однако непонятно, что это означало – какой-то сефардский иудейский *lingua franca*, или генуэзский/венецианский *giudaico*, или тюркский караимский язык? Во время генуэзской колонизации значительная часть крымских «иудеев» исповедовала караимизм и использовали тюркский караимский язык и иудейский алфавит. В то же время иудеи-талмудисты также приезжали на полуостров в большом количестве и довольно часто там оседали.

Как было сказано выше, в массариях все лица иудейского вероисповедания называются иудеями, так как в средневековой Генуэзской Газарии главной была религиозная идентификация. Итак, источники генуэзского происхождения не различают талмудистов и караимов: для латинян и греков они были не "талмудистами" или "караимами", а просто иудеями. Можно только с большой долей вероятности предположить, что *iudeus* с всеобщим иудейским или греческим именем, скорее всего, будет иудеем-талмудистом из-за пределов Крыма (из городов Малой Азии, Восточного Средиземноморья), тогда как те иудеи, которые носят тюркские имена, скорее всего, будут караимами или крымчаками.

Акты Самбучетто упоминают двух иудеев в конце XIII века: один покупал овчину у итальянцев и признавал свой долг перед ними, а другой давал залог.³⁶ В XIV веке многие иудеи бежали в Каффу с Леванта, из Персии и с Кавказа,³⁷ и основали в городе иудейский квартал (называемый в генуэзских источниках джудеккой, так же, как такие кварталы называли в Италии).³⁸ Согласно археологическим данным, здесь была синагога (или, вероятнее, караимская кенасса),³⁹ о которой, впрочем, не обнаруживается никаких свидетельств в письменных источниках. Имеются также данные о производстве иудейских рукописей в Каффе.⁴⁰ В отличие от большинства других этнических групп, иудеи не несли воинской повинности и не привлекались в городскую охрану⁴¹ и не имели права

³⁴ Пономарев А.Л. "Население и территория," 356.

³⁵ ASV, CI, 19, 1 cart, f. 24r, No. 142; 6/VII/1360. См.: Карпов С.П. "Межэтнические отношения и смешанные браки на окраине Латинской Романии (Тана, XIV–XV века)," Феномен идентичности в современном гуманитарном знании М.: Наука, 2011. С. 212.

³⁶ Balard M. *Gênes et l'Outre-Mer*, No. 371.

³⁷ Chwolson, *Corpus inscriptionum hebraicarum*, vol. 3. СПб., 1882. С. 200-202. Harkavy, *Altjüdische Denkmäler*, 3, 92.

³⁸ ASG, MC 1381, ff. 3 v, 191v. Balard M. *La Romanie génoise*, 279. Same was true for Tana, where Jews also had their own Giudecca next to the Venetian quarter and separated from it by a ditch. *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas atque levantis illustrantia*, ed. R. Predelli. Venezia: 1899), Pars 2, 262.

³⁹ Фарфель И.Г. Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии. Феодосия, 1918. Д.А. Хвольсон, Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма. СПб., 1866. С. 140.

⁴⁰ Chwolson, *Corpus inscriptionum hebraicarum*, vol. 3. СПб., 1882. С. 200-203, 212-215, 231-234. Harkavy, *Altjüdische Denkmäler*, 30-35.

⁴¹ Musso, *Note d'Archivio sulla "Massaria" di Caffa*, 62-98.

участвовать в генуэзской администрации; однако они часто участвовали в экономических делах, в частности могли быть сборщиками налогов (*provisionatores*).⁴² Кроме того, иудейский квартал не представлял собой гетто, поскольку иудеи жили и владели недвижимостью и в других районах, даже в цитадели,⁴³ в то время как некоторые христиане жили в джудекке. Этот странный факт может быть объяснен скудостью иудейского населения в Каффе (массария 1381 – 1382 упоминает лишь 22 человека,⁴⁴ и здесь мы явно не можем доверять Шильтбергеру, который писал в XV веке, что в Каффе было около 4000 иудейских домов). Большинство иудеев и / или караимов были вовлечены в торговлю и ремесленное производство, особенно в производство кожи.⁴⁵

В 1381 году массария упоминает около тридцати иудеев, и некоторые имена выглядят скорее как греческие или армянские (например, Михали или Иоанн Каканаки),⁴⁶ либо как тюркские (например, Тактака сын Тартаки, Сакар-бек, Рос-бей),⁴⁷ к ним стоит добавить одного иудея из Каталонии по имени Леон.⁴⁸ Это наводит на мысль о том, что некоторые иудеи со стандартными иудейскими или христианскими именами были купцами⁴⁹ из Константинополя, греческих городов Южного Причерноморья, Италии и Каталонии, в то время как носителями тюркских имен, исповедовавших иудаизм, должны были быть вышеупомянутые турки-караимы.

Статут 1449 года предписывал защищать иудеев от различных злоупотреблений. Иудейская община была, очевидно, менее многочисленна, чем другие восточные общины,⁵⁰ но также более закрыта для внешнего мира. Тем не менее, похоже, что иудеи могли играть роль посредников между Русью и Средиземноморьем: Дюран Дуэльт исследовал интересный случай двух иудеев "из России", Иехуды и Изатара (*jueus mercaders del Realme de Rússia*), которые получили в Барселоне от королевы патентную грамоту.⁵¹ Удивительно, но это произошло после резни иудеев в Барселоне в августе 1391 года, когда все иудейское население города было либо истреблено, либо вынуждено было обратиться в христианство, и за этим последовал королевский запрет для иудеев селиться

⁴² Musso, *Il tramonto di Caffa genovese*, 329-330.

⁴³ Balard M. *Les actes*, No. 439, 518, 540, 570, 853, 860.

⁴⁴ Пономарев А.Л. "Население и территория," 386.

⁴⁵ Balard M. *Genes et l'Outre-Mer*, No. 371.

⁴⁶ ASG, MC 1381, ff. 260r, 295r, 3801, 403r, 463v.

⁴⁷ ASG, MC 1374, ff. 16v, 32r, 38v; MC 1381, ff. 260r, 403r, 410v, 458 bisr, 165r, 229v.

⁴⁸ ASG, MC 1381, ff. 8 r, 128r.

⁴⁹ Действительно, торговля - это основная из немногих профессий, обозначенных для иудеев. ASG, MC 1381, ff. 4r, 410v, 464v.

⁵⁰ В отличие от Константинополя и других крупных греческих городов. См.: Jacoby, "Les quartiers juifs de Constantinople," *Byzantion* 37. 1967. PP. 167-227. Idem, "Les Juifs vénitiens de Constantinople et leur communauté du XIIIe au milieu du XVe siècle," // *Recherches sur la Méditerranée orientale du XIIe au XVe siècle. Peuples sociétés, économies. Variorum Collected Studies Series 105*. London: Variorum Reprints, 1979. P. XII. В бухгалтерской книге Бадозера также есть имена двадцати девяти иудейских торговцев, то есть более 6% от общего числа упомянутых предпринимателей.

⁵¹ Документы хранятся в: ACA, Cancelleria, reg. 3113, f. 107v. Публикации: Daniel Duran i Duelt, "Els catalans i els mallorquins a la mar Negra i a la Tartària," in *Els catalans a la Mediterrània oriental a l'Edat mitjana: Jornades Científiques de l'Institut d'Estudis Catalanas*, 11. Barcelona: Institut d'Estudis Catalans, 2003. P. 219-220.

там. В чем же тут дело? Для ответа на этот вопрос требуется отдельное исследование; однако весьма вероятно, что эти иудеи действительно были либо из Каффы, либо путешествовали через Каффу по пути куда-то еще. Интересен также пример иудея на дипломатической службе – крымский иудей Козя Кокос был посланником крымского хана Менгли I Герая к великому князю Московскому Ивану III Васильевичу; примечательно, что часть переписки была написана на иврите.⁵²

Что касается иудейского / караимского ономастикона Каффы, можно сравнить данные массарий 1381, 1423 и 1461 гг. В массарии 1381 в общей сложности девятнадцать человек могут быть идентифицированы как иудеи: 5 раз – Элиягу (Elias), 3 раз – Аарон (Alaon / Agaon / Aгаon), 2 раз – Ицхак (Issac), по 1 раз – Давид, Елиахим (Eliachim), Шломо (Salamon) и др. В массарии 1423 восемь человек могут быть идентифицированы как иудеи: Коака-бей (Coachabei), Элиягу (Elia), Йосеф (Yusuf), Саба (Saba), Шаббат (Sabbata), Шимон (Simon), Сомоха (Somocha), Койкокос (Coichocus = Coia Cocos?) и др. В массарии 1461 семь человек могут быть идентифицированы как иудеи: Кокос (Cocos), Элиягу Паша (Elia Passa), Элиягу Иджилиати (Elia Yhiliati), Джам-бей (Iambei) и др.

Как талмудисты, так и караимы составляли очень небольшую группу в совокупном населении Каффы. Очевидно, они были очень замкнутым сообществом, и его члены редко выходили за его пределы для установления деловых контактов и вообще сделок, связанных с доверием, предпочитая полагаться на своих единоверцев внутри общины. Тем не менее, роль этой общины была относительно важной в Каффе, а сама община была еще одним связующим звеном города как со Средиземноморьем, так и с Центральной и Восточной Европой.

⁵² Малиновский А.Ф. "Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между Российскими Великими Князьями и бывшими в Крыме татарскими царями с 1462 по 1533 г.," ЗООИД 5. 1863. СС. 275.

